

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Проблемы использования психологического профайлинга в раскрытии преступлений

Выпускная квалификационная работа
студентки 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Стародубцевой Анны Андреевны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Кушниренко Светлана Петровна

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и история развития метода психологического профайлинга.....	7
1.1. История возникновения метода психологического профайлинга.....	7
1.2. Нейрофизиологические основы поведения преступника как теоретическая база для составления психологического профиля.....	13
1.3. Общее понятие психологического профиля.....	15
Глава 2. Методика составления психологического профиля.....	25
2.1. Этапы методики построения психологического профиля.....	25
2.2. Виды методик составления психологического профиля.....	33
2.2.1. Индуктивный криминалистический профиль.....	34
2.2.2. Дедуктивный криминалистический профиль.....	37
2.3. Содержание психологического профиля.....	39
Глава 3. Роль метода психологического профайлинга в расследовании серийных преступлений.....	47
3.1 Агрессивное поведение особо опасных преступников.....	47
3.2. Понятие серийных убийств.....	49
3.3. Личность и поведение серийного убийцы.....	53
3.4. Взаимосвязь серийного убийцы и его жертв.....	60
3.5. Типовые портреты серийных убийц.....	69
3.6. Практическое применение метода психологического профайлинга.....	78
Заключение.....	83
Список использованной литературы.....	85
Приложение 1.....	92
Модель «Коммивояжер».....	92
Приложение 2.....	93
Модель «Мародер».....	93
Приложение 3. Таблица 1.....	94
Приложение 4. Таблица 2, таблица 3.....	95
Приложение 5. Таблица 4.....	98
Приложение 6. Таблица 5.....	100

Приложение 7. Таблица 6.....	103
------------------------------	-----

Введение

Хотите понять Пикассо? Смотрите его картины.

Джон Дуглас

В последние годы особенно остро перед правоохранными органами встает задача по раскрытию серийных убийств: их число возрастает, а количество нераскрытых убийств, в соответствии с официально опубликованной статистикой Генеральной прокуратурой РФ, в течение последних 3 лет стабильно держится на высоком уровне.¹ География данных преступлений обширна (Якутия, Москва и Московская область, Санкт-Петербург в Российской Федерации, Лондон в Великобритании, Берлин в Федеративной республике Германия, многочисленные города Соединенных Штатов Америки), их характеризует повышенная общественная опасность. Причины совершения таких преступлений зачастую не лежат на поверхности, что существенно осложняет их раскрытие.

Актуальность данной магистерской диссертации заключается в том, что метод психологического профайлинга, активно используемый при расследовании подобных преступлений в Российской Федерации и за рубежом, демонстрирует большую эффективность. Продолжая мысль, заявленную в эпиграфе к данной работе, стоит подчеркнуть, что "картина" преступления зачастую позволяет понять, какой тип человека способен на совершение данного деяния. Информация, полученная в ходе осмотра места происшествия, анализ различных доказательств по делу в ходе проведения предварительного расследования, позволяют сделать определенные выводы о психологических особенностях лица, совершившего то или иное преступление. В свою очередь знания о таких особых психологических чертах помогают либо сузить круг подозреваемых лиц, либо оптимизировать поиск преступника в случае, если органы предварительного расследования имеют дело с преступлением, совершенным в условиях неочевидности. Совершение подобного рода

¹URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

преступлений будет продолжаться, а значит, необходимо привлекать и разрабатывать новые методики раскрытия, одной из которых и является метод психологического профайлинга.

Целью настоящего исследования является изучение истории развития методики психологического профайлинга, научных основ применения данной методики, способов построения психологического профиля, а также практического применения психологического профиля в целях раскрытия серийных убийств как преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью.

Для реализации данной цели исследования представляется необходимым решить следующие задачи.

1. Изучить историю развития метода психологического профайлинга, дать определение понятию психологического профиля.
2. Исследовать различные способы составления психологического профиля.
3. Проанализировать содержание психологического профиля.
4. Раскрыть феномен серийных убийств через призму криминалистических понятий: дать определение понятию серийного убийства, изучить определенные личностные характеристики серийного убийцы, важные для составления психологического профиля, взаимосвязь серийного убийцы и его жертв, представить некоторые типовые портреты серийных убийц.
5. Выявить проблемы практического применения метода психологического профайлинга на стадии предварительного расследования.

Научная новизна данной магистерской диссертации выражается в том, что автором изучены отечественные и зарубежные источники, а также конкретные практические примеры, проведена аналитическая работа по обобщению теоретических положений о методе психологического профайлинга, выделены методики составления психологического профайлинга, разработанные

специалистами психиатрами и криминалистами, данные методики исследованы с точки зрения применимости к конкретным криминалистическим ситуациям, обобщена практика составления психологических профилей в Российской Федерации и за рубежом.

Практическая значимость данного исследования заключается в наглядной демонстрации эффективности метода психологического профайлинга, а также в обозначении конкретных проблем, связанных с использованием психологического профайлинга.

Глава 1. Понятие и история развития метода психологического профайлинга

1.1. История возникновения метода психологического профайлинга

Идея о возможности воссоздания психического и физического облика человека на базе оставленных им следов на месте происшествия появилась достаточно давно. Однако только в 50-е годы XX века состоялся первый опыт использования психологического профайлинга как криминалистического средства поиска неизвестного преступника. Тем не менее, как отмечается в монографии А.А. Протасевича и В.А. Образцова "Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации", узкому кругу специалистов известен психологический профиль А. Гитлера, составленный в конце Второй Мировой войны по заказу американских спецслужб для целей прогнозирования.²

В качестве одного из средств предварительного расследования данный метод впервые был описан американским психологом Джеймсом Брасселом (1968 г.). Во второй половине 1950-х – 1960-х гг. в Нью-Йорке были совершены многочисленные преступления, связанные с деятельностью Сумасшедшего Бомбиста ("Безумного Бомбителя"): в разных районах города было зафиксировано более 30 взрывов. Неизвестный преступник устроил их на Большом Центральном вокзале, Пенсильванском вокзале и в Радио-сити мюзик-холле, т.е. в общественных местах, для которых характерно значительное скопление народа, что значительно повышало общественную опасность совершаемых преступлений.³

Оказавшись в тупике, полиция обратилась за помощью к психиатру из Гринвич-Виллидж доктору Джеймсу Брасселу. Проанализировав предоставленные в его распоряжение фотоснимки мест взрывов и письма, посланные террористом в газеты, он пришел к выводу, что преступник страдал

²Образцов В.А. Раскрытие убийств: Нетрадиционные методы, приемы, рекомендации / В.А. Образцов, А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – С. 47.

³Богомолова С.Н. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов // Труды Московской государственной юридической академии. – 1997. – № 1. – С. 137.

паранойей, ненавидел отца, испытывал маниакальную любовь к матери и жил в Коннектикуте. К этому Брассел добавил, что следует искать человека нормального телосложения, средних лет (где-то между 40 и 50 годами), родившегося за пределами США (в Восточной Европе), католика, неженатого, проживающего с братом или сестрой (с сестрой либо незамужней теткой), и на котором при аресте, скорее всего, будет двубортный пиджак, застегнутый на все пуговицы. Исходя из ссылок в некоторых письмах, представлялось достаточно вероятным, что разыскиваемый является или был в прошлом одним из недовольных сотрудников "Консолидейтед Эдисон" - компании, обеспечивающей энергоснабжение города.

Вскоре по описанию, предложенному Брасселом, был арестован Джордж Метески (Жорж Метесский): человек средних лет (в возрасте 50 лет), католик, неженатый, родившийся за границей (славянского происхождения), живущий в Коннектикуте со своими двумя незамужними сестрами (данный факт являлся единственным расхождением с составленным портретом) и одетый в двубортный пиджак, застегнутый на все пуговицы.

На вопросы удивленных такой прозорливостью полицейских доктор Брассел ответил, что любой психиатр обычно изучает особенности личности и пытается предсказать, каким образом данный человек может отреагировать на конкретные обстоятельства. В деле Бомбиста он просто пошел этот путь в обратном направлении, пытаясь описать личность преступника по индивидуальным чертам его деяния.⁴

Таков был первый описанный в литературе случай применения специалистом в розыскных целях психологического портрета преступника, получивший широкую публичную огласку. Однако представляется неверным утверждение, что до указанного момента поведение преступника никогда не подвергалось психологическому анализу. Попытки использования элементов психологического портрета для раскрытия преступлений уже предпринимались и ранее, однако, во-первых, они действительно оставались исключительно

⁴Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 145-146.

попытками; во-вторых, они носили чисто эмпирический характер, базируясь на энтузиазме отдельных личностей, проводивших предварительное расследование; в-третьих, и главное, до описанного случая ни одно из уголовных дел не затрагивало такие общественные интересы и не заканчивалось столь впечатляющим результатом.⁵

Обращаясь к истории, следует также отметить еще один громкий успех в работе Брассела: успешное построение психологического профиля Бостонского душителя. Именно благодаря работе Брассела правоохранным органом удалось выявить и поймать данного преступника.

В 1964 г., когда предварительное расследование по данному делу только начиналось, в помощь детективам была создана отдельная организационная структура – Медико-психиатрическая комиссия. В нее вошли врачи общего профиля и психиатры. К тому моменту было известно об 11-ти убийствах на сексуальной почве, при этом правоохранные органы выдвигали версию о причастности к их совершению двух человек, поскольку одну часть жертв составляли женщины пожилого возраста, а другую часть – молодые женщины. Однако Брассел утверждал, что преступник только один. Благодаря рекомендациям психиатра, Бостонский душитель, которым оказался мужчина по имени Альберт де Сальво, был выявлен и обвинен в совершении тринадцати убийств. Данные, заложенные Брасселом в разработанный им профиль, вновь в большинстве своем совпали с характеристиками де Сальво. Брассел составлял психологические профили, исходя из информации о психодинамических особенностях преступного события и некоторых психиатрических показателей криминального поведения преступников.⁶ Д. Миронов отмечал уникальность конкретной методики Брассела, опирающейся во многом на его собственный богатый клинический опыт и интуицию.⁷

⁵Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. - С. 29.

⁶Образцов В.А. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. - М. : Юнити-Дана, 2002. - С. 88.

⁷Миронов Д.А. Психология на вооружении ФБР США / Д.А. Миронов // Мир безопасности. - 1998. - №7. - С. 42.

В начале 70-х годов к исследованиям Брассела проявил интерес специальный агент Говард Тетен, читавший в то время в Академии ФБР курс прикладной криминалистической психологии. Тетен стал использовать наработки Брассела по построению психологического профиля для объяснения криминального поведения. На первых порах данная инициатива держалась исключительно на энтузиазме конкретных людей, специальная организация подобной работы отсутствовала. Но уже в 1984 г. был образован Национальный центр по изучению насильственных преступлений, как раз с этого момента метод психологического профайлинга получает официальное признание. Основными задачами Национального центра являлись выявление, идентификация и поиск преступников, совершивших серийные убийства и особо тяжкие преступления против личности. Для накопления и систематизации информации по этой категории дел в США существует единая национальная компьютерная система, позволяющая при необходимости оперативно извлекать нужные данные о конкретных раскрытых и нераскрытых преступлениях.⁸ Также как метод психологического профайлинга активно применялся при расследовании многоэпизодных убийств, совершенных с особой жестокостью, в Подразделении по изучению поведения Национальной академии ФБР - FBI Behavioral Sciences Unit, BSU (Отделе поведенческих наук Академии ФБР) Куантико, штат Вирджиния.

В 1990 году Подразделение по изучению поведения возглавил Джон Дуглас. Вскоре он добился, чтобы руководимая им структура называлась просто Подразделением помощи следствию. Занимаясь исследовательской работой, данное Подразделение также осуществляет составление психологических профилей преступников по конкретным делам. К июлю 1995 года, когда Д. Дуглас, некогда единственный сотрудник Подразделения, занимавшийся одновременно 150 делами,⁹ вышел в отставку, проблемой психологического

⁸Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 139.

⁹Там же. - С. 157.

портрета в США занимались уже почти 40 человек,¹⁰ а коэффициент совпадения заключений, составленных ими, равнялся 80%.¹¹

На сегодняшний день метод психологического профайлинга широко используется на стадии проведения предварительного расследования во многих странах Европы и Америки, многие сотрудники проходят стажировку в Академии ФБР в Куантико, где еще в 70-х годах был создан специальный учебный курс, посвященный науке возможного поведения преступника.

Среди стран Европы, взявших на вооружение данную методику, приведем в качестве примера Федеративную Республику Германию. В структуре криминальной полиции созданы отделы, где ведут профессиональную деятельность полицейские, прошедшие специальную подготовку по формированию психологического профиля преступника, отвечающего принятым стандартам. Данные сотрудники имеют юридическое образование, а также практический опыт работы по раскрытию преступлений. Процесс деятельности таких полицейских носит название оперативного анализа преступления (OFA).¹² Данные структурные подразделения создаются на двух уровнях: уровне Федерального управления уголовной полиции ФРГ и уровне управлений уголовной полиции земель.¹³

В России поводом к углубленному изучению криминалистами серийных убийств (для розыскных целей) стало так называемое "Витебское дело" (70-е годы), когда белорусский следователь Н. Игнатович доказал, что, казалось бы, разрозненные убийства на трассе Витебск-Полоцк были совершены одним лицом.

Стоит также отметить, что для нашей страны метод составления психологического профиля не является чем-то революционно новым, поскольку данный метод имеет в качестве общей теоретической базы выдвижение

¹⁰Там же. - С. 160.

¹¹Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 298.

¹²Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии / В.Ю. Сокол // Общество и право. - 2009. - №3. - С. 259.

¹³Там же.

версий и моделирование. По данной теме существует несколько значимых исследований.¹⁴ Подробнее о моделировании пишет Т.С. Волчецкая, отмечая особую роль мысленного моделирования. Поскольку на первоначальном этапе расследования объективно часто имеет место информационная неопределенность, то мысленное моделирование становится тем вспомогательным средством, которое помогает процессу расследования.¹⁵ Развивая данную мысль, отмечаем, что помимо идеальной (мысленной) модели преступления, может существовать и частная идеальная модель преступника,¹⁶ а данная идея уже максимально близка к построению психологического профиля.

Однако только в 1992 году МВД РФ стало более активно продвигать идею построения психологических профилей неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности. В НИИ МВД РФ был сформирован отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, основной задачей которого стало изучение возможности составления психологического профиля по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности и содержащих признаки серийности, когда проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия не дали ощутимых результатов. В то же время была создана и постоянно действующая группа для организационного обеспечения деятельности в данном направлении, куда вошли сотрудники ряда подразделений МВД РФ, Генеральной прокуратуры, научно-исследовательских учреждений Минздрава РФ, а также специалисты из отдела судебно-психиатрических экспертиз Федерального центра им. Сербского и лечебно-реабилитационного центра "Феникс" из Ростова-на-Дону.

Помимо этого программистами НИИ МВД разработана автоматизированная информационно-поисковая система (АИСП "Монстр"),

¹⁴Густов Г.А. Моделирование в работе следователя : учеб. пособие / Г.А. Густов – Л., 1980; Лузгин И.А. Моделирование при расследовании преступлений / И.А. Лузгин. – М., 1981.

¹⁵Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике / Т.С. Волчецкая – Калининград, 1997. – С. 14-15.

¹⁶Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Под ред. В.Г. Власенко – Саратов, 1982. – С. 12-17.

предназначенная для анализа информации о серийных убийствах и использования при построении психологических портретов неизвестных преступников.¹⁷ Также в середине 90-х годов стали активно использоваться автоматизированные подсистемы "Насилие" и "Досье" Федерального банка криминальной информации, предназначенные для сбора и первичного анализа необходимых поисковых сведений.¹⁸

Стоит отметить, что в 1990-е годы интерес к данной теме значительно возрос. Реальная действительность требовала конкретной реакции, всплеск наблюдается как на практике, так и в науке. В нынешнее время наблюдается некоторый спад столь острого интереса к психологическому профайлингу в научной литературе, поскольку количество монографий, научных статей, вышедших по данной теме за последние 10 лет крайне мало, при том, что практический интерес к проблеме раскрытия серийных преступлений, безусловно, стабильно держится на высоком уровне.

Интервьюирование следователей Санкт-Петербурга показало, что в прокуратуре Ленинграда уже в 80-е годы XX в. составлялись и успешно использовались для выявления и задержания психологические профили преступников, совершивших серии сексуально-садистских убийств.

1.2. Нейрофизиологические основы поведения преступника как теоретическая база для составления психологического профиля

Деятельность любого человека, и преступника в том числе, зависит от деятельности коры головного мозга, отвечающей в организме за высшие психические функции. В свою очередь, высшая нервная деятельность (ВНД) подчинена действию ряда принципов и законов, открытых нашим соотечественником И.П. Павловым. Среди них одним из основополагающих является системность в работе коры головного мозга или, другими словами, так

¹⁷Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – С.82.

¹⁸Петухов В.О. О разработке психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. / В.О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. - №4. - С. 306.

называемый динамический стереотип.¹⁹ Академик И.П. Павлов писал: «Так как все раздражения оставляют после себя большие или меньшие следы, то точные постоянные эффекты раздражителей в системе могут получиться <...> при внешнем стереотипе. В окончательном результате получается динамический стереотип, т.е. слаженная уравновешенная система внутренних процессов».²⁰

Постоянное повторение определенных действий приводит к проторению нервного пути, происходит закрепление процессов возбуждения в определенных нервных структурах.²¹ На базе этого образуются системы условно-рефлекторных связей, т.е. создается некий стереотип реакций коры головного мозга на раздражение. Именно такую хорошо выработанную цепь условных рефлексов, соответствующих пространственным, временным и порядковым особенностям воздействия на организм внешних и внутренних раздражителей, и называют динамическим стереотипом.²² Академик И.П. Павлов также отмечал: «... Вся установка и распределение по коре полушария раздражительных и тормозных состояний, происшедших в определенный период под влиянием внешних и внутренних раздражений, при однообразной, повторяющейся обстановке все более фиксируются, совершаясь все легче и автоматичнее. Таким образом, получается в коре динамический стереотип (системность), поддержка которого составляет все меньший и меньший нервный труд...».²³

В преломлении темы настоящей работы динамический стереотип выглядит следующим образом: каждый преступник (и, прежде всего, преступник, совершающий серийные преступления) при совершении преступления руководствуется в своих действиях определенной устойчивой последовательностью реакций на сходные раздражители, т.е. всякий раз новые

¹⁹Еникеев М.И. Общая и юридическая психология / М.И. Еникеев. – СПб.: Питер, 2004. – С. 60-61.

²⁰Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов – М., 1973. – С. 429.

²¹Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека / Под ред. Россинской Е.Р. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 111.

²²Физиология человека / Под ред. Е.Б. Бабского. – М., 1972. – С. 610.

²³Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М., 1950. – С. 245-246.

формы, неизбежно сопутствующие преступному деянию, наполняются "старым", укоренившимся содержанием. Собственно говоря, меняется только то, что не зависит от воли преступника либо представляется ему несущественным.²⁴ У каждого лица, совершающего преступление, существует своя мысленная модель идеального преступления, которая в той или иной степени реализуется на практике, превращается постепенно в своеобразный непоколебимый ритуал.

Таким образом, в поле зрения правоохранительных органов обязательно окажется целый набор отдельных черт, индивидуализирующих преступника среди остальных правонарушителей. Т.е., иными словами, динамический стереотип как основа нейрофизиологической деятельности любого человека и способен привести к исходной точке, а именно к лицу, совершившему преступление. Возможно это именно благодаря психологическим закономерностям, ведь там, где возможно найти некую логику поведения, возможно и постепенно прийти к личности, руководствовавшейся данной логикой.

Обобщая вышеизложенное, приходим к важному выводу: динамический стереотип - фундамент, на котором строится содержание психологического портрета.

1.3. Общее понятие психологического профиля

Обращаясь к понятию психологического профиля, следует особо обратить внимание на существующую тенденцию различным образом обозначать одно и то же явление. В России наиболее общепотребимым считается термин "психологический портрет"; на его родине в США - "психологический профиль"²⁵, в то время как Д. Дуглас называет его "почерком"²⁶. Стоит отметить еще по крайней мере три вариации: "криминалистический портрет",

²⁴Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. - Иркутск, 1998. - С. 33.

²⁵Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 293.

²⁶Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 138.

"криминалистическая характеристика"²⁷ и "криминалистическая модель"²⁸ преступника.

Говоря о сущности данного понятия, следует подчеркнуть, что в основе психологического профиля лежит мысленная криминалистическая модель, представляющая собой систему сведений о психологических и иных признаках разыскиваемого преступника, существенных с точки зрения его выявления и идентификации.²⁹ Поскольку в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные признаки, представляется более точным определять рассматриваемый объект именно как поисковый профиль либо как психолого-криминалистическую характеристику преступника.³⁰

Вообще само построение психологического профиля базируется на следующих общих основаниях.

Во-первых, в процессе совершения преступления преступник выбирает определенные действия и принимает решения, характерные только для него как для субъекта (в англоязычной литературе существует специальный термин для данного явления, столь многословно описываемого на русском языке, - *behavior reflects personality*).³¹ Данное базовое положение вновь отсылает нас к идее динамического стереотипа как основы поведения, о котором шла речь в предыдущем параграфе.

Во-вторых, подчеркиваем, что преступное поведение условно состоит из двух составляющих: *modus operandi* (с лат. – образ действия), т.е. способа совершения преступления, и почерка. Способ детерминируется некими объективными характеристиками: совершается ли преступление в первый раз

27Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 293.

28Скорченко П. Т. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений / П.Т. Скорченко // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 289.

29Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 293.

30Образцов В.А. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С.Н. Боголомолова. - М. : Юнити-Дана, 2002. - С. 81.

31Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии / В.Ю. Сокол // Общество и право. - 2009. - №3. - с. 259.

или нет, какое орудие есть в распоряжении преступника, какими навыками и умениями обладает преступник. Нам же более всего интересен почерк, поскольку он являет собой те действия, которые совершаются в целях доставления эмоционального удовлетворения.³² Анализируя почерк совершения преступления, мы анализируем уникальные аспекты поведения преступника, опираясь на это, судим о внутренних переживаниях и фантазиях. Иными словами, почерк – вся та совокупность действий, придающая преступлению индивидуальный характер (оставление каких-либо знаков на месте преступления, нанесение ранений в определенные части тела, отрезание определенных частей тела, выбор повторяющегося места совершения преступления, времени совершения преступления и т.д.). При этом способ совершения преступления как характеристика, носящая более объективный характер, может видоизменяться в силу определенных объективных жизненных обстоятельств. Почерк же, напротив, является более стабильным показателем мотивов поведения преступника, поскольку опирается на субъективную сферу, на сферу сознания и подсознания преступника. Изучая два данных обстоятельства, получаем базу для составления психологического профиля, поскольку находим ответы на следующие вопросы:

1. что с функциональной точки зрения было сделано на месте преступления;
2. какие действия были излишними на месте преступления;
3. от осуществления каких действий преступник, наоборот, воздержался, хотя они могли и должны были быть осуществлены.

Именно сходство в почерке преступлений способствовало раскрытию серии преступлений, совершенных Олегом Кузнецовым в 1991-1992 гг. в Балашихе (Московская область), Киеве и Москве. Преступником было совершено 10 убийств, 1 декабря 1993 Московским городским судом был вынесен приговор, назначено наказание в виде смертной казни, которое в 1999

³²Там же.

г. было заменено на пожизненное заключение. Черты почерка, способствовавшие раскрытию преступлений, были следующими.

1. Локализация мест преступлений в рамках ограниченного пространства, что позволило сделать вывод о совершении Кузнецовым преступлений поблизости от места жительства или места работы.

2. Кузнецов выбирал одинаковый типаж жертв: привлекательные молодые девушки, которые охотно знакомились с ним на улице. Для преступника была важна естественность действий: девушки сами проявляли интерес к новому знакомому. Поэтому совершению преступления всегда предшествовал контакт с жертвой, стремление завязать беседу, начать обычное естественное общение.

3. Знакомство с жертвами и совершение преступлений осуществлялись ночью. Кузнецов во время прогулки, которая следовала после знакомства, старался любым способом привести девушку в безлюдное, укромное место, но также старался, чтобы подобные перемещения носили естественный характер.

4. Перед совершением убийства Кузнецов вступал с девушками в половую связь в жестокой и извращенной форме, предваряя данные действия избиением жертвы. В тех случаях, когда убийства совершались колюще-режущим оружием, локализация ран на теле потерпевших носила однотипный характер: множественность, скученность повреждений в области шеи и левой стороны груди.

5. Кузнецов пользовался одинаковым псевдонимом, представлялся жертвам Димой или Димой Фадеевым из Балашихи.³³

Основной целью использования психологического профиля является сужение круга подозреваемых и определение более четкого направления расследования.³⁴ Практическая ценность психологического профиля заключается в том, что он оказывает помощь следствию в розыске и поимке неизвестного преступника, скрывшегося с места преступления.

³³Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 171-172.

³⁴Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 146.

Представляется, что данный метод наиболее пригоден по следующему кругу дел: серийные убийства, убийства на сексуальной почве с признаками садистского истязания жертвы, эвисцерация (потрошение), безмотивные поджоги и взрывы, причинение увечий жертвам, изнасилования, ритуальные убийства³⁵, т.е. по особо тяжким преступлениям против личности. В США на базе сложившейся практики построение психологического профиля не осуществляется в тех случаях, когда:

1. по результатам осмотра места происшествия и осмотра трупа нельзя предположить наличие у преступника какой-либо психопатологии;
2. когда преступление было совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку в данной ситуации практически невозможно отделить устойчивые личностные качества и состояние нарушенного сознания в момент совершения преступления, обусловленного подобного рода опьянением.³⁶

Для отражения понятия психологического профиля стоит обратиться также к достижениям британского специалиста по следственной психологии Дэвида Кантера.

Работа Кантера основана на пяти аспектах интеракции (взаимодействия) между жертвой и преступником, известной как пятифакторная модель. Эта модель включает в себя межличностную связь, важность времени и места преступления, классификацию преступника (отнесение к той или иной группе, подробнее об этом в главе 3), преступный опыт и криминалистическую осведомленность.

Межличностная связь отсылает к изучению межличностных связей преступника в ситуации, не относящейся к преступлению. Предполагается, что преступник был каким-либо образом связан с жертвой в повседневной жизни. Возможно, жертва играла какую-либо важную роль в жизни преступника до

35Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 300.

36Там же. - С. 300-301.

совершения преступления, либо напоминала этого человека. Например, жертвы американского серийного убийцы Тэда Банди были похожи на отвергнувшую его девушку.

Важность времени и места преступления в психологическом профиле может давать информацию о мобильности преступника, о месте его жительства. Так как место преступления и время его совершения в большинстве случаев выбирается преступником, они оказываются важными для понимания того, как преступник видит то, что его окружает, а также может пролить свет на его распорядок дня.³⁷ Время нападения, например, может дать информацию о месте работы, а, следовательно, раскроет некоторые аспекты его жизни.

Классификация преступника представляет собой мыслительную операцию по отнесению конкретного преступника к той или иной группе. Например, может быть использована классификация организованного и дезорганизованного убийцы. Соответственно, это позволяет получить некоторые характеристики.

Преступный опыт позволяет сделать заключения о его преступлениях в прошлом, а также о наиболее предпочитаемом виде преступной деятельности. Он тесно связан с криминалистической осведомленностью.

В свою очередь, криминалистическая осведомленность представляет собой любое доказательство знания преступником методов и способов действия правоохранительных органов по раскрытию преступлений. Оно может включать, например, сокрытие отпечатков пальцев, удаление веществ, принадлежащих преступнику (кровь, сперма, слюна, пот и т.д.), с тела жертвы.

Изучение преступного опыта может указать на некоторые навыки преступника. Так, способ проникновения в жилище может свидетельствовать об опыте совершения грабежа, а мытье тела жертвы после полового акта может указывать на то, что это не первое изнасилование, совершенное данным преступником. Подобная информация значительно сужает круг подозреваемых лиц.

³⁷Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. - С. 12.

Также Кантер разработал модель преступного поведения, известную как теория кругов, которая берет свое начало у социальной психологии (См. Приложение №1, Приложение №2).

Две модели преступного поведения, известные как гипотезы "мародер" и "коммивояжер", разработаны на основе теории кругов.³⁸ Модель "мародер" предполагает, что убийца будет действовать, исходя из месторасположения своего дома, в то время как коммивояжер будет выезжать на определенное расстояние от своего дома для совершения преступлений.

Многие специалисты по составлению психологического профиля отмечают крайне низкую практическую ценность этих моделей. Исследования, в ходе которых они были разработаны, основывались на ретроспективном изучении расследованных дел, в которых место жительства преступника и места преступлений были известны. Это ставит под вопрос практическую значимость данных моделей, так как на начальной стадии предварительного расследования невозможно определить, с какой из них столкнулись следственные органы.³⁹

Расстояние, определяющее удаленность места жительства от места преступления, например, позволяет выдвинуть следующие предположения: преступник имел возможность мобильно передвигаться между местом жительства и местом совершения преступления, т.е. у него либо имеется автомобиль соответствующих размеров, либо профессия преступника связана с постоянными разъездами (проводник).

Метод составления психологического профиля учитывает также тот факт, что преступник лжет относительно своих действий, а также то, что иногда наиболее результативным является воссоздание поведения преступника на момент совершения убийства. В связи с этим был разработан "анализ поведения в качестве доказательства" (Behavioural Evidence Analysis) для заполнения пробелов, образовавшихся после следственных действий.⁴⁰

³⁸Там же. - С. 13.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же. - С. 14.

Анализ поведения в качестве доказательства разделен на четыре части, которые составляют две фазы. Для начала рассмотрим эти части для того, чтобы представлять себе весь процесс.

Первая часть называется "сомнительный следственный анализ". Сомнительность понимается как возможность того, что интерпретация случившегося может иметь более одного варианта. Ее целью является оценка наиболее вероятного смысла происшествия. Эта часть очень важна, так как никто не может составить полный профиль преступника, пока не будут исследованы и интерпретированы все вещественные доказательства. В отечественной практике этот этап по своей сути входит в проведение осмотра места происшествия. В зарубежной практике он может включать изучение следующих источников: фотографии, видеозаписи, протоколы осмотра места происшествия; следственные отчеты; отчеты патологоанатомического вскрытия; показания свидетелей и соседей; карту с указанием передвижения жертвы до ее смерти; описание жертвы.⁴¹ Данный перечень далеко не является исчерпывающим.

Вторая часть носит название виктимологической и является по существу детальным исследованием жертвы. Безусловно, жертва – первейший источник информации. Для построения психологического профиля особую важность будут иметь следующие моменты: как, где, когда и почему именно данный человек был выбран преступником в качестве жертвы. Значительную помощь зачастую оказывает такая качественная характеристика жертвы, как ее телосложение. Если в ходе реконструкции происшествия мы установим, что преступник перенес жертву с места преступления на определенное расстояние, то возможно сделать вывод о физической развитости преступника, или о том, что он был не один.

Если на месте преступления отсутствуют следы борьбы, логично предположить, что жертва знала преступника, либо преступник принадлежал к

⁴¹Там же. - С. 15.

определенной социальной группе, исключаящей подозрения и располагающей к контакту.

Третья часть известна как характеристика места преступления. В данном случае особый интерес представляют выборы места преступления, пути подхода и отхода с места преступления. Например, если на месте преступления практически не обнаружено вещественных доказательств, то выдвигаем несколько различных гипотез: таких мест преступления может быть несколько, преступник унес (увез) их с собой, преступник спрятал их (возможно неподалеку от места преступления), посторонние лица уничтожили их и т.д.

Последняя фаза – характеристика преступника: характеристика поведения и личности преступника. Обращаем внимание на телосложение, пол, профессию, привычки, отношение преступника к совершенному им преступлению (вина), криминальный опыт, уровень агрессии, навыки, место жительства по отношению к месту преступления, сведения о заболеваниях, семейное положение, расовую принадлежность преступника, его хобби, социальное окружение, материальную обеспеченность и т.д.

В совокупности данная информация и представляет собой психологический профиль преступника. На ее основе можно провести поиск среди уже известных преступников и подозреваемых, тем самым, выполнив основную задачу по сужению круга подозреваемых в совершении преступления лиц. Зачастую добиться подобного результата на данном этапе не представляется возможным, потому что ранее судимых среди подобного рода преступников очень мало.

Таким образом, работа специалиста по составлению психологического профиля включает в себя:

1. создание психологического профиля. Важно, что он необязательно должен указывать на конкретное лицо, его цель - составить общее представление о личности преступника;

2. разработку стратегии, т.е. предложение вариантов того, как обнаружить данное лицо;

3. если следственные органы располагают данными о лицах, подходящих под описание, то разработку тактики допроса, либо составление рекомендаций к проведению обыска у такого лица;
4. привлечение к организации и проведению допроса.

Глава 2. Методика составления психологического профиля

Прежде чем обратиться к более детальному исследованию данного вопроса, обратим внимание на общий ключевой принцип в отборе источников для составления психологического профиля: «чем большим объемом

информации о поведении преступника следственные органы обладают, тем более полное заключение о нем можно представить».⁴² При составлении психологического профиля детально изучаются такие материалы, как протоколы осмотров, фотографии, видео с места происшествия, показания пострадавших и очевидцев, результаты вскрытия трупа, а также обобщенные данные, характеризующие признаки криминального, до- и посткриминального поведения лиц, совершающих преступления аналогичным образом при тех же условиях.⁴³ Иными словами, исследованию подвергаются любые материалы, которые прямо или косвенно могут способствовать ответу на ключевой вопрос, кто совершил преступление.

2.1. Этапы методики построения психологического профиля

Д. Кантер достаточно сложно обозначает методику построения психологического профиля, определяя ее как «попытку выведения сложных регрессивных уровней, которые содержат ряд переменных критериев, а также определенное число прогностических измененных величин», причем на «одной стороне этого уравнения находятся необходимые для исследователя примененные величины, извлеченные из информации о преступлении, на другой – характерные особенности преступника, имеющие поисковую значимость».⁴⁴ Для составления психологического профиля Кантер вводит следующие понятия:

1. А – действия преступника, включая время, место и выбор потерпевшего.
2. Б – характерные особенности преступника.

Первым шагом на пути построения психологического профиля становится доказательство значимой связи между А (действиями) и Б (характеристиками). Именно от наличия данной связи и зависит возможность продуктивного

42Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 145.

43Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 293.

44Кантер Д. Психологический профиль преступника / Проблемы использования нетрадиционных методов расследования тяжких преступлений / Д. Кантер - М., 1998. - С. 85-86.

применения психологического профиля на практике для решения задач по поиску и установлению лица, совершившего преступление.⁴⁵

Данная концепция представляется не совсем простой в использовании. Вследствие отсутствия четкого научного понимания многих положений в психологии, а также того факта, что при построении психологического профиля зачастую возрастает роль конкретного специалиста, наиболее целесообразной представляется организация данной деятельности сообразно конкретным стадиям.

Так, по американским канонам выделяют семь стадий составления психологического профиля неизвестного преступника.

1. Оценка самого преступления.
2. Подробная оценка специфических особенностей места (мест) происшествия.
3. Подробный анализ жертвы или жертв.
4. Рассмотрение подробных отчетов полиции.
5. Изучение протокола судебно-медицинского вскрытия.
6. Разработка профиля с критическими характеристиками подозреваемого лица (лиц).
7. Предложения по следственной стратегии на основании построенного профиля личности.⁴⁶

Однако рассмотрим эту схему более критически. Стадия оценки самого преступления фактически дублируется в стадиях 2, 3, 4 и 5, обрастая дополнительными деталями. При этом стадия 6, напротив, сформулирована очень общо, на наш взгляд, нуждается в дополнительной детализации. Стадия 7, включающая в себя предложения по следственной стратегии, по своей сути относится уже к планированию расследования преступления, когда лица, осуществляющие предварительное расследование, уже обладают разработанным психологическим профилем, следовательно, ее включение в

⁴⁵Там же. – С. 86.

⁴⁶Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин – Киев, 2001. – С. 20.

методику составления психологического профиля представляется логически необоснованным.

Таким образом, более оптимальной представляется следующая система стадий процесса построения психологического профиля:

1. первоначальный сбор информации о специфических особенностях совершенного преступления;
2. классификация неизвестного преступника, на базе данных специфических особенностей;
3. само создание психологического профиля.

Обратимся к первой, выделенной нами, стадии – первичному сбору информации. Следует отметить, что на данном этапе исследуется целый комплекс различных материалов.

Различные фотографии, видеозаписи, данные видеорегистраторов, материалы видеонаблюдения, трупа, локализации ранений на трупе, самого места преступления, желательно проанализировать как можно большее количество источников.

1. Материалы вскрытия трупа и исследования результатов вскрытия. Комментируя процесс исследования данных материалов, отмечаем, что возможно участие медика, которому поручено производство вскрытия, в осмотре места происшествия, чтобы он еще до проведения вскрытия мог составить представление о случившемся и сделать определенные выводы. Также важен факт фиксации различных этапов вскрытия и исследования трупа на фотопленке и иных носителях. Важно получить конкретные ответы на следующие вопросы: каким орудием, где, в какой последовательности и с какой силой наносились повреждения, явившиеся причиной смерти.⁴⁷ Точная локализация повреждений на теле жертвы позволяет предположить, была ли жертва застигнута убийцей врасплох или

⁴⁷Там же.

убийству предшествовала борьба.⁴⁸ Важной также будет информация о количестве повреждений, о посмертном нанесении повреждений, о нанесении повреждений через одежду или нет. Вообще локализация повреждений достаточно часто позволяет сделать вывод о психическом состоянии убийцы в момент совершения преступления и о том, существовали ли между ним и жертвой какие-либо отношения.⁴⁹ Также по характеру повреждений можно судить о том, какое орудие совершения преступления было использовано.

2. Материалы, относящиеся к поведению жертвы до совершения в отношении нее преступления: место жительства, место работы/учебы, место, где в последний раз видели жертву, т.е. некий план ее перемещений.
3. Информация о личности жертвы. Составление психологического профиля преступника дополняется составлением психологического профиля жертвы с точки зрения криминалистической виктимологии. Исходя из этого, личность жертвы характеризуется с точки зрения следующих признаков: возраст, пол, физические особенности, внешний облик (в том числе, одежда), семейный статус, социальная адаптированность, интеллект, успеваемость в школе, взаимоотношения с другими учениками и учителями, с коллективом на работе, стиль жизни и недавние изменения в нем, особенности личности и темперамента, манера поведения, место жительства (прежнее настоящее при смене, юридическое и фактическое), репутация дома и на работе, история болезни (физические и психические особенности), личностные привычки

⁴⁸Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич – Иркутск, 1998. - С. 67.

⁴⁹Там же.

(употребление наркотиков, алкоголя, курение), социальные привычки, увлечения, пристрастия, круг общения (враги и друзья).⁵⁰

4. Информация о полной картине преступления и реконструкции механизма содеянного. Воссоздание предполагаемого внешнего ряда событий преступления часто помогает выяснить, почему преступник выбрал тот или иной способ действий, диагностировать психическое состояние преступника в момент совершения преступления, а также составить представление об уровне его интеллигентности и образованности.⁵¹ Важное значение приобретает посткриминальное поведение преступника, поскольку оно является в некотором роде показателем психологического состояния и мотивации совершения деяния.

В литературе выделяют следующие возможные способы:

А) «свалка» - труп оставляется на месте преступления без каких-либо попыток сокрытия. Такое поведение свидетельствует о дезорганизованности преступника, для которого после совершения остается лишь одно стремление - желание поскорее скрыться, возможно, вследствие паники и страха;

Б) «сокрытие» - преступник тщательно прячет, маскирует труп, иногда полностью или частично уничтожает, расчленяет его. Логика данного поведения заключается в том, что в процессе сокрытия жертвы преступник осуществляет сокрытие и собственной личности;

В) «демонстрация» - труп намеренно помещается на видное место, поскольку преступником руководит желание быстрого обнаружения тела. Подобного рода поведение может свидетельствовать о разных мотивациях. Преступник зачастую хочет сознательно поиграть на чувствах родных и близких жертвы, продемонстрировать

⁵⁰Там же.

⁵¹Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич – Иркутск, 1998. - С. 68.

собственное превосходство над правоохранительными органами, обществом, т.е. даже в некотором роде показать свою власть над ситуацией. Также возможна и противоположная мотивация: в преступнике говорит чувство сострадания, проявления с его стороны своеобразной заботы о жертве и теряющихся в догадках родственниках покойного.⁵²

Комментируя стадию классификации неизвестного преступника, отмечаем следующее. После того, как вся доступная информация по рассматриваемому делу собрана, специалист по составлению психологического профиля, используя при этом компьютерную базу данных, (в США – VICAP – Программа прогнозирования особо тяжких преступлений, в РФ – «Монстр»), приступает к классификации неизвестного преступника по ряду признаков.⁵³

В общем виде процесс составления психологического профиля включает следующие этапы:

1. Криминалистическая технология реконструкции механизма преступления, т.е. воссоздание внешнего ряда действий преступника по следам, оставленным на месте преступления. Данный этап больше относится к общему процессу моделирования, поэтому подробно акцентировать внимание на этом вопросе мы не будем.
2. Психологические приемы выявления «индивидуального действия» преступника.
3. Психологические приемы интерпретации «индивидуального действия» преступника.⁵⁴

Более детально остановимся на втором и третьем этапах. Основной задачей второго этапа является выявление «индивидуальных действий» преступника. Сама концепция существования подобных действий вытекает из индивидуальных различий любых действий человека с точки зрения процесса

⁵²Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. - 1994. - №4. - С. 294.

⁵³Баронин А.С. Психологический профиль убийц. / А.С. Баронин – Киев, 2001. - С. 21.

мотивации и регуляции действия.⁵⁵ На данном этапе следует руководствоваться следующими правилами.

Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления индивидуальных различий. Иными словами, речь идет об оценке степени соответствия конкретного действия преступника действиям других людей. Чем меньшую степень согласования с типичными действиями большинства в аналогичных ситуациях мы получаем, тем в большей степени можно сделать вывод о том, что действие преступника обусловлено личностными факторами.

Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления стабильности действия по отношению к различным ситуациям. Здесь оценке подвергается степень соответствия действиям одного и того же человека в разных случаях. Чем однотипнее поведение, тем больше оно обусловлено личностными факторами.

Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления стабильности действия во времени. Т.е. сравнивается конкретное действие преступника с его же действиями в прошлом в аналогичных ситуациях. Если при этом выявляется смена поведения в похожих ситуациях, то, как правило, эта смена также объясняется личностными факторами при отсутствии влияния посторонних обстоятельств объективного характера.⁵⁶

На третьем этапе – этапе психологической интерпретации «индивидуальных действий» преступника – основной задачей является объяснение, почему субъект совершает именно эти действия, именно в данной ситуации. Обращаем внимание на следующие правила.

Правило объяснения причин «индивидуального действия» наиболее ярко выраженными чертами личности, предопределившими выбор именно

⁵⁴Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2001. – С. 361.

⁵⁵Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003 – С. 16.

⁵⁶Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.:Юнити-Дана, 2001. – С. 361-362.

этого действия среди всех возможных других. Руководствуясь данным правилом, осуществляются следующие мыслительные операции.

Выдвигается версия о том, что в «индивидуальном действии» проявились одни из многих качеств субъекта:

- направленность – конкретные жизненные потребности, мотивы, установки, ценностные ориентации, склонности, вкусы;
- социально-психологические особенности поведения – культурный, социальный, межличностный статус, социальная роль;
- свойства и акцентуации характера;
- психические свойства – особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы личности, восприятия, внимания, речи;
- навыки, умения, привычки;
- биопсихические свойства – темперамент, возрастные и половые свойства, состояние здоровья.

Оцениваются «индивидуальные действия» последовательно в контексте всех перечисленных качеств.

Правило объяснения причин «индивидуального действия» определенным смыслом, который предопределил выбор именно этого действия среди всех возможных других. Исходя из этого, выдвигается версия о том, что в «индивидуальном действии» реализуется опыт всех предыдущих действий, опирающихся на те или иные навыки и привычки, т.е. в подобных ситуациях субъект зачастую действует подсознательно, подобные действия могут быть совершены неким непривычным и редким способом для конкретной ситуации. В этом случае мы увязываем этот необычный способ поведения с конкретными признаками и свойствами личности, таким образом, и выявляем смысл обнаруженной особенности поведения. Чтобы было понятнее, поясним на примере. Недалеко от места обнаружения трупа найден клочок ветоши, на котором обнаружена кровь потерпевшей. Рядом находится берег озера. Т.е. преступник мог смыть следы крови на своих руках в озерной воде, но он предпочел воспользоваться ветошью. При этом место нахождения клочка явно

свидетельствует о том, что преступник протирал руки между делом, двигаясь прочь от места преступления, клочок был найден не рядом с трупом. Это позволяет нам сделать вывод, что, очевидно, использование ветоши является привычным способом вытирания рук. Возникает частная версия о роде профессиональной деятельности виновного, включающей в себя частый контакт с горюче-смазочными или иными «жирными» материалами, контакт с которыми не требует специальных средств защиты, а также невозможно легко их смыть водой, поэтому преступнику привычно пользоваться ветошью как средством очищения рук от грязи. Таким образом, скорее всего, мы имеем дело с механиком, слесарем и т.п.

Правило объяснения причин выбора «индивидуального действия» механизмом маскировки наименее ярких черт личности. Т.е. преступник совершает конкретные действия по сокрытию: следов на месте преступления, самого места преступления, факта совершения преступления, а также осуществляет действия-инсценировки. Всегда необходимо анализировать, не является ли лежащее на поверхности «индивидуальное действие» действием-инсценировкой, маскировочным действием. Если есть основания так считать, то, вероятно, существует какая-либо связь преступника с жертвой, местом совершения преступления, иными обстоятельствами совершения преступления, что четко характеризует личность преступника, дает весьма определенную психологическую характеристику.⁵⁷

2.2. Виды методик составления психологического профиля

Безусловно, не все методики составления психологического профиля одинаковы. Это обусловлено различными факторами, среди которых ключевое значение приобретает отсутствие должной профессиональной подготовки проводящих такую работу лиц. Рассмотрим две основные и наиболее общие техники составления психологического профиля, достаточно активно применяющиеся на практике, в частности, в США.

⁵⁷Там же. – С. 363-364

Первая носит название «индуктивного криминалистического профиля» и заключается в определении типа преступника, моделировании его действий.⁵⁸ Вторая техника встречается значительно реже и называется «дедуктивным криминалистическим профилем».

2.2.1. Индуктивный криминалистический профиль

С правовой точки зрения профиль – это совокупность поведенческих признаков, формирующих характерный способ действий или эмоциональных реакций, указывающих на определенные состояния индивида.⁵⁹

Более приемлемое определение было дано в ходе слушания дела «штат Орегон против Лоусона», где защита приводила в качестве свидетельских показаний заключение специалиста о том, что ее клиент не соответствовал профилю сексуального преступника, а, следовательно, не мог им являться. В этом деле суд определил, что профиль должен включать в себя сравнение поведенческих признаков индивида с поведенческими признаками других индивидов в идентичных условиях, которые были изучены ранее.⁶⁰ Здесь следует заметить, что подобная трактовка возможна только в том случае, если мы наделим психологический профиль статусом доказательства. В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В то же время, как уже отмечалось, психологические профили обладают такой характеристикой как коэффициент совпадения. Сведения, получаемые в результате составления психологического профиля, не носят доказательственный характер, психологический профиль может ошибаться. При наделении его статусом доказательства у правоприменителей возникает большая вероятность оказаться связанными его выводами, поскольку некоторая степень расхождений существует. Психологический профиль призван помочь

⁵⁸Баронин А.С. Психологический профиль убийц. / А.С. Баронин – Киев, 2001. - С. 22.

⁵⁹Там же.

⁶⁰Там же.

решить определенные розыскные задачи на этапе предварительного расследования, поэтому целесообразно придать ему статус консультативного заключения, которое является ориентирующей информацией.

Методика составления индуктивного криминалистического профиля строится на основании статистического анализа и обобщения, практически не используется сравнение с общепринятыми нормами.

Существуют следующие источники получения информации для составления такого рода профилей.

1. Официальное и неофициальное изучение известных преступников, содержащихся под стражей, а также клинические исследования.
2. Собственный практический опыт специалиста, составляющего психологический профиль.
3. Информация, опубликованная в средствах массовой информации. Так, например, некоторые сотрудники ФБР подтверждают факт использования газетных статей при заполнении компьютерной базы о насильственных преступлениях.⁶¹

Преимущества индуктивного криминалистического профиля лежат на поверхности: методика чрезвычайно проста в использовании, т.к. не требует от составляющего криминалистический профиль ни специальных судебно-медицинских знаний, ни специального образования, ни опыта в изучении поведения преступников и проведения расследования. Сам профиль, как правило, представляет собой список достаточно общих поведенческих признаков на 1-2 страницы. При помощи таких обобщений можно строить прогнозы относительно некоторых элементов преступного поведения, однако не все поведенческие признаки могут проявляться у конкретного преступника, а также сами сведения могут быть недостаточно логичны, последовательны и надежны. Также недостатки индуктивного психологического профиля заключаются в следующем. Во-первых, представляемая информация касается лишь ограниченной части населения, не относится непосредственно к какому-

⁶¹Там же.

либо уголовному делу, и по своей природе не может служить для составления криминалистического профиля отдельного человека.⁶² Это обобщенный ряд представлений, собранных в среднем о небольшой группе индивидов, возможно, не прошедших надлежащий отбор, который зависит от знаний и способностей собирающего и обрабатывающего информацию человека. Во-вторых, индуктивные профили составляются на основе ограниченного количества сведений об известных преступниках. Он не включает в себя данные о преступниках, которые все еще не в свободе. Наконец, поскольку мы имеем дело с некоторым обобщением информации, то сталкиваемся и с неточностями, а они, в свою очередь, могут повлечь за собой обвинение невиновного.

Резюмируя процесс составления индуктивного криминалистического профиля, обращаем внимание на следующие особенности.

Небольшие группы известных преступников, совершающие такие же преступления, как и неизвестные преступники, имеют схожие характеристики, которые могут быть применены по отношению к неизвестным преступникам при синтезе информации.

Преступники, совершившие преступления ранее, существуют в той же культурной среде, что и нынешние преступники, так как они находятся под воздействием той же окружающей среды и имеют схожую мотивацию.

Поведение человека можно предсказать на основе первичного статистического анализа имеющихся характеристик.

Поведение и мотивы не изменяются со временем, то есть являются статическими, предсказуемыми явлениями.⁶³

Логический пример индуктивного криминалистического профиля представлен в Таблице №1 (См. Приложение №3).

2.2.2. Дедуктивный криминалистический профиль

Модель составления дедуктивного криминалистического профиля – процесс интерпретации доказательств с учетом таких деталей, как фотографии

⁶²Там же. - С. 24.

⁶³Там же.

места преступления, результаты вскрытия трупа, а также тщательное изучение жертв конкретного преступника с целью восстановления специфической модели его поведения на месте преступления, из которой можно вывести психологические черты преступника, его демографические признаки, эмоциональное состояние, мотивы.⁶⁴

Следует обратить внимание на то, что речь идет о тщательном анализе материалов следствия без учета информации о других аналогичных преступниках и преступлениях.

Дедуктивный криминалистический профиль составляется на основе анализа материалов и восстановления модели поведения одного преступника на месте (местах) совершения преступления. После восстановления модели поведения преступника, анализируются детали / особенности места преступления и характеристики жертвы. На основе данных, полученных методом дедукции, составляется профиль, включающий характеристики лица, которое могло совершить это преступление. Процесс составления дедуктивного криминалистического профиля наиболее точно можно назвать анализом поведенческих признаков, и этот процесс зависит от способностей распознать поведенческие модели преступника и вывести из них те, которые имели место при совершении преступления.⁶⁵

К таким характеристикам как эмоциональное состояние, индивидуальная модель поведения во время совершения преступления, личностные характеристики преступника мы приходим лишь после анализа данных о месте преступления и изучения жертв.

Преимущества дедуктивного метода очевидны. Применение данного метода позволяет установить *modus operandi* (способ действия) преступника, который представляет чрезвычайную важность в установлении связи между несколькими преступлениями. Сам *modus operandi*, по мнению Геберта, представляет собой «динамическое, усвоенное поведение, изменяющееся во

⁶⁴Там же.

⁶⁵Там же. - С. 25.

времени одновременно с опытом преступника. Он включает все действия, которые необходимы для совершения преступления».⁶⁶

Дедуктивный профиль выделяет также почерк преступника. Почерк преступника является совокупностью поведенческих действий, которые не являются необходимыми для совершения преступления.⁶⁷ Почерк состоит из личностных идентификаторов преступника, которые обуславливают его поведение на месте преступления:

1. специфические особенности сексуального насилия над жертвой;
2. наличие специфических узлов, которыми связана жертва;
3. сходство в подборе жертв для совершения преступления;
4. особенности посмертного расположения на местности трупа;
5. следы ритуальных действий, нанесений ран и телесных повреждений.⁶⁸

Построение подобного вида профиля имеет и свои недостатки: длительный временной период работы специалистов над ним, потребность интегрирования знаний из многих областей науки, а значит, привлечение к процессу построения профиля большого количества различных специалистов. При этом до момента установления почерка преступника даже идеально составленный дедуктивный профиль не способен достоверно указать конкретное лицо, виновное в совершении преступления.

Таким образом, базовые положения дедуктивного криминалистического профиля следующие:

1. ни один из преступников не действует без мотивации не действует без мотивации;
2. каждое преступление должно быть расследовано в отдельности с выделением мотивации и поведенческих особенностей лица, совершившего его;

⁶⁶Geberth V.J. The serial killer. / V.J. Geberth // Law and Order. - 1990. - №38. - P. 74.

⁶⁷Баронин А.С. Психологический профиль убийц. / А.С. Баронин – Киев, 2001. - С. 27.

⁶⁸Там же.

3. преступники имеют собственную мотивацию, которая отличает их от других;
4. поведение каждого человека индивидуально и формируется во времени под влиянием биологических и социальных факторов;
5. преступный *modus operandi* может эволюционировать во времени с совершением новых преступлений;
6. один преступник может руководствоваться несколькими мотивами в момент совершения как одного, так и нескольких преступлений.⁶⁹

Логический пример дедуктивного психологического профиля, а также возможная интерпретация результатов аутопсии жертв серийных убийств представлены в Таблице №2 и Таблице №3 (См. Приложение №4).

2.3. Содержание психологического профиля

Итак, на основе всего вышеизложенного констатируем, что психологический профиль предполагаемого преступника может содержать следующие признаки: пол, раса (а иногда и национальная принадлежность), возраст, общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступлений, уровень образования, профессиональная квалификация, интеллект, род занятий, индивидуальные признаки личности (привычки, хобби, склонности, навыки и т.д.), район места жительства, район места работы (службы, учебы); социально-экономический уровень, особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни, семейное положение, стабильность семейной жизни, наличие детей, отношение к отдельным видам деятельности (к службе в армии, к спорту и т.п.), наличие психической и иной патологии, поведение до, после и в момент совершения преступления, наличие аналогичного и иного преступного опыта и вероятность рецидива.⁷⁰

⁶⁹Там же. – С. 28.

⁷⁰Петухов В.О. О разработке психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. / В.О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. – №4. – С. 307-308; Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. – 1994. – №4. – С. 300; Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – С. 70.

Также отмечаем, что помимо обозначенных признаков психологический профиль может содержать и иные признаки, важно, чтобы они отражали значимые и информативные в определении направлений розыскной работы черты преступника. Иными словами, по количеству характеристик психологический профиль может быть и шире, и уже, главное, чтобы он помогал представить личность предполагаемого преступника.

В качестве примера приведем следующую характеристику – психологический профиль, который был составлен в ФБР на Тимоти Уилсона Спенсера, «Душителя из Саутсайда» (единственной ошибкой профиля стала раса – преступник оказался чернокожим): «Вероятнее всего убийца был белым, поскольку это характерно почти для всех серийных убийств. Уровень его интеллекта выше среднего, и жил он либо один, либо с женщиной, роль которой была доминирующей. Его трудовая деятельность носила непостоянный характер, и у него, возможно, было криминальное прошлое. Преступник испытывал трудности при нормальной половой близости с женщинами. Вероятно, бродил по ночам, выслеживая свои жертвы, а после нападения вел себя замкнуто».⁷¹

Безусловно, составление психологического профиля не является строго унифицированной деятельностью, поэтому все стадии и методики, выделенные нами, носят весьма условный характер и направляют данный творческий процесс в определенное русло, создавая ему наиболее благоприятные условия.

Экспертом-криминалистом, научным консультантом Главного управления криминалистики СК РФ Д.А. Кирюхиным составлялись психологические профили при раскрытии следующих преступлений.

Дмитрий Вороненко в период с августа 2006 по май 2007 г. совершил 4 убийства девушек в Санкт-Петербурге. Способ, выбранный преступником, повторялся: сначала Вороненко совершал изнасилование, а затем душил жертвы их же одеждой. Возраст жертв варьировался от 11 до 18 лет. 20.03.2008 г. Санкт-Петербургский городской суд вынес приговор в отношении Вороненко,

⁷¹Хиккей Г. Поиски душителя из Саутсайда / Г. Хиккей // Ридерз Дайджест. - 1992. - №5. - С. 61.

преступник был признан виновным, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.⁷²

Леонид Карнов, кандидат в мастера спорта по велотреку, совершил 4 убийства. Из-за проблем с алкоголем Карнов был вынужден оставить спортивную карьеру, сначала совершал кражи велосипедов, затем совершил первое убийство. В материалах СМИ его называли маньяком-велосипедистом. Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2009 признан виновным, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.⁷³

Николай Мозгляков (23.09.1984) 01.04.2008 г. в г. Златоусте (Челябинская область) совершил нападение на 3 девочек, после изнасиловал их и нанес множественные ножевые ранения. Были обнаружены тела двух девочек, одна девочка выжила. Характеристики психологического профиля, составленного Д.А. Кирюхиным, совпали с реальными обстоятельствами по следующим параметрам.⁷⁴

И н ф о р м а ц и я психологического профиля	и з Реальные обстоятельства
Возраст – 28-30 лет	На момент совершения преступления Мозглякову было 24 года
Семейное положение – холост, есть сожительница с ребенком, возраст ребенка приблизительно соответствует возрасту одной из пострадавших девочек (Леры Лютой, которой было 7 лет)	У Мозглякова действительно была сожительница, Мозгляков был отцом 3летнего сына
Место жительства находится в радиусе до 3 км от школы, где учились	Расстояние составляло около 1 км

72³URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=170282>.

73³URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=320775>.

74³URL: <http://uralpress.ru/news/2008/04/14/zlatoustovskii-manyak-mstil-obshchestvu>; URL: https://www.u-mama.ru/forum/gossip/news/338664/2.html#mid_8524297.

3 девочки	
Место работы находится также в радиусе до 3 км	Расстояние составляло около 1,5 км
На учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, возможно, была получена черепно-мозговая травма	Получил черепно-мозговую травму во время отбывания наказания в колонии (был ранее судим за кражу и причинение вреда здоровью средней тяжести)
Образование среднее или среднее специальное	Начальное образование
Выбор жертв бы неслучаен: девочки ему знакомы, но сами жертвы могли об этом не знать	Мозгляков учился в той же школе, что и пострадавшие девочки, поскольку жил и работал недалеко от школы, периодически их встречал
За небольшой период до совершения преступления в его жизни произошло некое травмирующее его событие, которое послужило «пусковым механизмом»	У Мозглякова умер близкий друг
Мог еще раз посетить место преступления	Посещал похороны двух убитых девочек

В августе 2013 г. на мусорном полигоне в г. Якутске было обнаружено тело Анастасии Сон. Д.А. Кирюхин также давал свои рекомендации в ходе проведения предварительного расследования по данному делу.⁷⁵

Информация из психологического профиля	Реальные обстоятельства дела
Д.А. Кирюхин полагал, что данное убийство и ее ряд убийств, схожих по почерку, были совершены	На судебном следствии давала показания еще одна потерпевшая, которая стала жертвой преступника

⁷⁵URL: <http://news.ykt.ru/article/23047>; URL: <http://ysia.ru/glavnoe/ubijtsa-anastasii-son-prigovoren-k-22-godam-tyurmy>.

одним и тем же преступником	несколько лет назад. Она поймала машину. Попросила довезти ее дома, вместо этого преступник отвез ее в лес, где совершил изнасилование. Аналогичных действий он придерживался и в случае с Анастасией Сон. Однако первой потерпевшей удалось уговорить преступника отказаться от совершения убийства: девушка обещала не обращаться в правоохранительные органы.
Возраст – до 35 лет	Аркадию Шепелеву 40 лет
Обладает славянской внешностью, скорее всего, родился не в Якутске, а переехал из другого населенного пункта	Внешность мужчины соответствует предположению в психологическом профиле, переехал в Якутск из Кемеровской области
Работа является престижной, хорошо оплачиваемой, что позволяет ему привлекательно выглядеть и ездить на дорогом автомобиле	Шепелев – владелец автошколы в Якутске
Проживает без семьи, возможно, семья проживает в другом городе	Официально Шепелев не женат, сожительствует с женщиной в Якутске непродолжительный период времени

29.02.2016 г. Верховный суд Якутии вынес обвинительный приговор в отношении Аркадия Шепелева, назначено наказание в виде 22 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Адвокат Шепелева заявил о намерении обжаловать данный приговор, свою вину Шепелев не признал.

Неизвестна на данный момент судьба пропавших девочек в Тюмени. Настя Ложкина пропала без вести в августе 2009 г., Аня Анисимова – в октябре 2010 г. Д.А. Кирюхин обнаружил связь между исчезновением двух девочек и составил психологический профиль неизвестного преступника.⁷⁶

1. Обстоятельства исчезновения девочек говорят о том, что преступление тщательно планировалось заранее, т.е. преступник обладает интеллектуальным потенциалом, образован.
2. Возраст – 40-45 лет.
3. Обществом характеризуется положительно, внешне нормален, т.е. вряд ли проявлял выраженный во вне интерес к девочкам аналогичного возраста.
4. Ранее не судим (в противном случае правоохранительные органы уже имели бы какую-либо информацию)
5. Проживает с женщиной, у которой есть ребенок того же возраста, что и пропавшие девочки.
6. Место жительства – Тюмень, скорее всего, перед этим проживал в районе населенных пунктов Утяшево, Учхоз, Труфаново, Новорошино, поскольку хорошо знает местность.
7. Образование – среднее техническое, учился прилежно. Направленность образования объясняется тщательной подготовкой к совершению преступления, как правило. Люди с гуманитарным образованием более склонны к спонтанным действиям, в то время как люди с техническим образованием разрабатывают план совершения преступления вплоть до мельчайших деталей.
8. Работа предоставляет преступнику определенный социальный статус. Скорее всего, руководит людьми, имеет определенный авторитет в коллективе, а также может беспрепятственно покидать место работы, не вызывая лишних подозрений. В совокупности эти обстоятельства позволяют выдвинуть предположение, что он

⁷⁶URL: https://www.youtube.com/watch?v=IUQB8_zZu2l.

работает в месте, где есть автопарк (на служебной машине спокойно планировал маршрут), а специфика образования позволяет предположить, что место работы – транспортное предприятие, преступник может занимать должности бригадира, снабженца и т.п.

9. Скорее всего, в обозначенных населенных пунктах (Утяшево, Учхоз, Труфаново, Новорошино) или поблизости есть частный дом. Он, скорее всего, обнесен высоким забором, конструктивные особенности которого скрывают силуэт автомобиля. Т.е. соседи не видят, есть ли там автомобиль, что преступник достает из автомобиля.
10. Хобби носят индивидуальный характер, скорее всего, это фотографирование и рыбалка. Время преступник за данными занятиями проводит в одиночестве, т.к. должен оставаться наедине со своими фантазиями, мечтами.
11. В шумных компаниях вряд ли замечен по этим же причинам.
12. В силу длительной обстоятельной подготовки на момент, предшествующий исчезновению девочек мог брать отпуск либо быть на больничном, поскольку ему требовалось еще раз тщательно все проверить.
13. Осуществлять нападение на девочек не будет, поскольку боится быть пойманным, не хочет привлекать к себе лишнего внимания. Исходя из этого, ситуация будет развиваться максимально естественным образом, со стороны все должно выглядеть адекватно.

Глава 3. Роль метода психологического профайлинга в расследовании серийных преступлений

3.1 Агрессивное поведение особо опасных преступников

Как уже отмечалось в первой главе данной работы, метод психологического профайлинга наиболее применим при расследовании особо тяжких преступлениях против личности, т.е., когда при глубинном исследовании личности преступника обнаруживаются некие существенные мотивации для объяснения их поступков. Безусловно, подобные особо опасные преступления совершаются особо опасными преступниками, о более детальном анализе личности которых и пойдет речь в данной главе.

В первую очередь, необходимо обратиться к понятию особо опасного поведения, выработанного Ю.М. Антоняном. Особо опасное поведение имеет место как импульсивное, как реализация некоего инстинкта, глубоко заложенного в человека и представляющего собой, безусловно, «животное» поведение, унаследованное от антропоидных предков.⁷⁷ Данное поведение не является следствием современных социальных норм, субъект в своих действиях возвращается к архетипическим механизмам опыта решения различных

⁷⁷Антонян Ю.М. Особо опасный преступник / Ю.М. Антонян – М.: Проспект, 2011. – С. 37.

жизненных проблем. В основе такого поведения лежит внутривидовая агрессия, которая проявляется в форме реакции социальной защиты. Иными словами, в условиях угрозы самой почитаемой для такого субъекта ценности – своему «Я» и своей жизни – субъект будет вести себя неоправданно агрессивно. Враг или его муляж могут быть выбраны и произвольно, и целенаправленно в результате их поиска, они могут быть абстрактными в виде некоего символа или конкретными.⁷⁸ При этом также не стоит забывать и тот факт, что поведение особо опасных преступников, в силу их частого обращения к архетипическим механизмам зачастую носит бессознательный характер, такие лица заботятся вопросом источников своей преступной активности, продолжают руководствоваться в своем поведении этой «злокачественной» агрессией. Такого рода агрессия порождает лишь одну цель – уничтожение объекта, на который агрессия направляется, и всех производных этого объекта. Крайняя форма ненависти требует или физического устранения объекта или его радикального обесценивания.⁷⁹ Подобного рода ненависть может проявляться и в садистских наклонностях личности, возникают бессознательные или сознательные желания заставить объект агрессии страдать, а самому – ощущать удовольствия от таких страданий.

Обратимся к исследованиям немецкого психолога Эриха Фромма. Он считал, что подобная злокачественная агрессивность, т.е. деструктивность и жестокость, - не механизм защиты, поскольку это специфическая особенность человеческого сознания, человеческой деятельности. Иными словами, подобная агрессивность, проявляясь преимущественно в убийствах и жестоких истязаниях (в различных сочетаниях), не имеет иной цели помимо получения удовольствия. В основе злокачественной агрессии лежит не инстинкт, а некий человеческий потенциал, уходящий корнями в условия человеческого существования.⁸⁰ При этом следует подчеркнуть, что все рассуждения Фромма о

⁷⁸Там же.

⁷⁹Горинов В.В., Шостакович Б.В. Агрессия, агрессивное поведение и психопатология: постановка проблемы. / Агрессия и психическое здоровье. / Под ред. Дмитриевой Т.Б., Шостаковича Б.В. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 18.

⁸⁰Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм – М.: Аст, 2006. – С. 164.

природе и генезисе доброкачественной и злокачественной агрессии говорят о том, что стремление к той или другой носит генетически запрограммированный характер. Это утверждение нельзя воспринимать однозначно в том лишь ключе, что тот или иной вид агрессии обязательно проявится у человека, а значит, некоторые люди биологически обречены стать насильственными преступниками. Полагаем, что наряду с преступниками, страдающими гомицидоманией (т.е. психическим заболеванием, при котором возникает навязчивое стремление к насилию и убийствам), можно выделить и тот тип особо опасных преступников, ставших таковыми и в силу воспитания и среды, в которой они росли. Иными словами, считаем невозможным объяснение определенных поведенческих аспектов особо опасных преступников исключительно биологическими аспектами, однако не исключаем отдельных случаев проявления гомицидальной агрессии. Более подробная схема мотивации агрессивного поведения представлена нами в Таблице №4 (См. Приложение №5).

Зачастую проявление гомицидальной агрессии сопровождается и конкретным мотивом к совершению преступления: ревность, месть, сексуальный мотив.⁸¹ В момент совершения деяния гомицидальная агрессия преступника поглощает первоначальный мотив. В.И. Иванов в своей работе «Введение в криминальную гомицидологию» приводит следующий пример. Б., ранее судимый, после освобождения из мест заключения возвратился в Ленинград, где женился и поступил на работу. Некоторое время спустя он совершил убийства пяти женщин. Преступник звонил в квартиры, представлялся электриком, говорил о необходимости проверить счетчики. После доставал нож, надрезал им одежду на теле женщин, предупреждая, что не буде совершать изнасилование. Женщины в страхе пятились, ища безопасное место в собственном жилище, Б. продолжал наступление, а затем убивал. Таким образом, гомицидальная потребность в совершении убийства полностью

⁸¹Иванов В.И. Введение в криминальную гомицидологию / В.И. Иванов – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. – С. 70.

вытесняла возможный сексуальный мотив, который выражался лишь в надрезании ножом одежды на теле жертв, а также в том, что Б. забирал с места совершения преступления некоторые вещи: женскую косметику, дезодоранты, белье.

Изучая особенности личности особо опасных преступников, невозможно избежать погружения в проблематику серийных убийств, т.к. в отношении личностей, совершающих подобные деяния, чаще всего и осуществляется составление психологического профиля.

3.2. Понятие серийных убийств

В первую очередь, следует отметить, что серийные убийства являются особой разновидностью умышленного причинения смерти человеку. Ее сущность в том, что она представляет собой совокупность этих преступлений, совершенных одним и тем же лицом при совпадении мотива и цели их совершения.⁸²

В отечественной литературе данное понятие впервые появилось в 1991 г. благодаря Ю.М. Самойлову. Он под серийным убийством понимал совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковый мотив, способ, место совершения преступления и т.п.⁸³ В 1998 г. Н.А. Аверина и А.И. Скрыпников определили как серийные убийства (а также действия с недоведенным до конца преступным умыслом, квалифицированные как покушения на убийство или нанесение тяжких телесных повреждений), совершенные неоднократно (более двух раз), имеющие общий или схожий мотив, общие или схожие признаки способа совершения, разнесенные во времени и пространстве, совершенные одним и тем же лицом или группой лиц.⁸⁴

⁸²Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств / В.Н. Исаенко - М.: АНО "Юридические программы", 2005. - С. 7.

⁸³Самойлов Ю.М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств / Расследование убийств в зарубежных странах / под ред. В.М. Бурыкина, Г.В. Дашкова. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. - С. 60.

⁸⁴Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений и убийств, совершенных по найму / Н.А. Аверина, А. И. Скрыпников - М.: ВНИИ МВД России, 1998. - С. 5.

Можно оценить, что данные определения содержат различные объемы признаков, однако в качестве основополагающих признаков серийности выделяются следующие:

1. единый мотив;
2. единый объект преступления (жизнь человека);
3. единый субъект, совершающий преступление (в том числе, группы одних и тех же лиц).

Подобную трактовку мы увидим в работах таких исследователей, как В.И.Батищев, П.П. Баранов, С. Болдуин, Э. Уорд.⁸⁵

Другие исследователи отмечают недостаточность данных признаков, добавляя дополнительные:

1. одинаковый мотив и способ совершения⁸⁶;
2. одинаковый мотив, способ совершения при сходстве места и объекта посягательства⁸⁷;
3. сходство «почерка» действий преступников, характер нанесенных их жертвам телесных повреждений; однотипность действий по сокрытию преступлений⁸⁸;

⁸⁵Батищев В.И. Характер группы и особенности расследования совершенных ею неоднократных преступлений против личности / В.И. Батищев // Воронежские криминалистические чтения. – 2000. – №1. – С. 45; Баранов П.П. Серийные убийства и социальная агрессия: теоретические и криминологические аспекты / П.П. Баранов // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 22; Болдуин С., Уорд Э. К новой методологии исследования серийных убийств / С. Болдуин, Э. Уорд // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 234.

⁸⁶Образцов В.А. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 14-15; Методика расследования серийных убийств / Под ред. Л.Я. Соя-Серко. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ген. Прокуратуры РФ, 1998. – С. 9; Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики / А.А. Протасевич – Иркутск, 1999. – С. 4. Глазырин Ф.В., Тихонова Е.В. Серийные сексуальные убийства: расследование и предупреждение / Ф.В. Глазырин, Е.В. Тихонова – Волгоград, 2003. – С. 10.

⁸⁷Антонян Ю.М. Серийные сексуальные преступления / Ю.М. Антонян, Верещагин В.А., Могачев М.И. – М.: Щит-М, 2000. – С. 36; Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств / А.Л. Протопопов – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 27; Шехтер Д., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц / Д. Шехтер, Д. Эверит – М.: Крон-Пресс, 1998. – С. 152.

⁸⁸Кузнецова О.Н. Роль адвоката в защите лиц, совершивших серийные убийства / О.Н. Кузнецова // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 78; Мороз В.В. Типология многоэпизодных насильственных преступлений против личности / В.В. Мороз // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 179-180.

4. признак, важный с практической точки зрения и учитываемый наряду со всей совокупностью предыдущих признаков, - совершение преступлений без очевидцев⁸⁹.

В.Н. Исаенко определяет как серийные совершенную установленным лицом совокупность преступлений в которую входят как убийства, так и покушения на убийства по сходным мотивам и в отношении лиц с совпадающими характеристиками.⁹⁰ Но стоит подчеркнуть, что основание считать совершенные преступления серийными имеется и в том случае, когда лицо, их совершившее, еще не установлено, но при этом имеются все вышеперечисленные признаки для усмотрения «почерка» одного и того же лица.

Чтобы еще более детально углубиться в понимание феномена серийного убийства, обратимся к общей классификации убийств, разработанной в Национальном Центре анализа насильственных преступлений при академии ФБР в Куантико (штат Вирджиния). Данная классификация позволит еще более наглядно продемонстрировать специфику именно серийных убийств. По нескольким критериям – количество жертв, тип и стиль поведения – выделяются следующие виды убийств.

1. Одиночное: одна жертва и один эпизод.
2. Двойное: две жертвы и один эпизод (одно место и одно время).
3. Тройное: три жертвы и один эпизод (также одно место и одно время).
4. Массовое: четыре жертвы и более и один эпизод (одно время и одно место). Здесь специалисты из США выделяют два подтипа. Классические массовые убийства, совершаемые, как правило, психически неуравновешенными людьми, отличаются тем, что группы жертв не оказываются связанными с преступником, не

⁸⁹Бураков В.В., Бухановский А.О. Серийные убийства: подходы к дефиниции / В.В. Бураков, А.О. Бухановский // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 22.

⁹⁰Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств / В.Н. Исаенко - М.: АНО "Юридические программы", 2005. – С. 12.

являются причиной его личных проблем. В качестве примера можно привести массовые убийства, столь участившиеся в последнее время, в школах США. Семейные массовые убийства характерны тесной связью жертв и преступника, жертвы – либо члены семьи, либо близкие люди, при этом нередко преступник также убивает себя на месте преступления.

5. Цепное убийство: несколько жертв и один растянутый во времени эпизод, при этом характерна смена места преступления. В качестве примера можно привести случай совершения преступления убийцей в пределах одного квартала: преступник прогуливался по улице и стрелял во всех прохожих, попадающих на пути следования. Так были убиты 13 человек, трое ранены, все это произошло буквально за 20 минут. Данное преступление не относится к числу массовых, поскольку убийства совершались в разных местах, преступник перемещался с одного места на другое на достаточно значительное расстояние.
6. Серийное убийство: три и более отдельных эпизода в различных местах, совершенные в разное время, между отдельными эпизодами наблюдается период эмоционального остывания. Подобный период может исчисляться днями, неделями, месяцами, годами, важно само его наличие. Когда данное время проходит, преступник выбирает себе очередную жертву и совершает убийство в соответствии со своим планом. При этом убийства обязательно возобновляются. Таким образом, следующие черты отличают серийное убийство от любых других множественных убийств: наличие периода эмоционального остывания, формирование на стадии фантазирования идеального образа жертвы, т.е. происходит специальный подбор жертвы определенными чертами, а также длительное планирование и подготовка преступления, т.е. создание и ожидание наиболее благоприятной ситуации для совершения

преступления. Если ситуация не кажется преступнику подходящей, благоприятной, то совершение преступления может быть отложено до момента формирования идеальной с точки зрения преступника ситуации.⁹¹

3.3. Личность и поведение серийного убийцы

Одной из наиболее сложных и спорных проблем является проблема личности убийцы. Единого мнения по вопросу ключевого критерия отличия преступника от законопослушного гражданина нет. Тем не менее, господствующим в литературе считается мнение, что именно некоторые особенные черты личности преступника и делают его таковым.

Если проанализировать черты характера преступников, совершающих насильственные преступления, то можно прийти к парадоксальному выводу: наиболее шокирующие преступления совершают вовсе не люди с выраженной активной агрессивной позицией. Очень часто преступниками становятся пассивные, мягкие по характеру люди, которых достаточно трудно спровоцировать на проявление агрессии в силу отсутствия в их характере ярко выраженных импульсивных черт.⁹² Случай, описанный в работе Л. Шульца, наглядно демонстрирует, как терпеливый, способный выносить в некотором роде страдания длительное время, сдержанный человек совершает преступление. «Джим однажды пришел домой раньше времени и застал свою жену в постели с соседом. Он не знал, что делать, поэтому вернулся к своей работе, выйдя из комнаты. Позднее Джим никогда не напоминал жене о данном случае, жена, видя отсутствие порицания, осмелела. Любовник стал проводить в доме Джима и его жены большое количество времени. По прошествии трех лет подобной жизни в один день любовник забрал жену Джима и четверых его детей к себе. Джим ничего не предпринял для возвращения жены и не подошел к любовнику даже для разговора. Позднее, женившись повторно и обнаружив,

⁹¹Образцов В.А. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. - М.: Юнити-Дана, 2002. - С. 19.

⁹²Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. - С. 50.

что вторая жена также ему неверна, Джим убил ее вместе с любовником с необычайной жестокостью».⁹³

Исследования Э. Мегараджи подтверждают, что виновными в совершении некоторых убийств становятся люди подобного типа. Такой тип людей получил название чрезмерно контролирующиеся себя агрессоры, т.е. лица, обладающие мощными сдерживающими силами, препятствующими совершению агрессивных действий. Мегараджи выдвинул предположение, что в силу данных сдерживающих механизмов такой тип людей редко реагирует на провокацию, скрывая настоящий гнев под мнимым безразличием.⁹⁴ Однако при чрезмерном повторении провокативных действий срабатывает некий «накапливающий механизм», гнев и агрессия в эти моменты выражается в острой насильственной форме, неадекватной конкретному случаю, как бы за все те случаи, когда субъект реагировал безразлично. После эмоциональной разрядки, выброса агрессии, такие люди возвращаются к прежнему состоянию пассивности. В 1967 г. Мегараджи совместно с Г. Мендельсоном и П. Куком провели исследование, подтверждающее данную гипотезу. Согласно проведенным тестам, заключенные, осужденные за совершение тяжких преступлений против личности (убийства, убийства двух и более лиц и т.п.) набрали по шкале контролируемой враждебности больше баллов, чем заключенные, осужденные за совершение насильственных преступлений против здоровья. Таким образом, шкала «склонность к чрезвычайному контролю враждебности» стала действенным инструментом для выявления лиц, чьи сдерживающие силы делают их чрезмерно опасными для других.⁹⁵

Помимо повышенной агрессивности выделяем также такую черту личности убийц как высокомерное пренебрежение нормами жизни человеческого общества. Для совершения убийства лицо действительно должно обладать сильной волей и неким чувством превосходства над общими

93 Schultz L.G. The wife assaulter / L.G. Schultz // Journal of Social Therapy. – 1960. - №6. – P. 103-111.

94 Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. – С. 51.

95 Megargee E.I., Cook P.E., Mendelsohn G.A. Development and validation of an MMPI scale of assaultiveness in overcontrolled individuals / E. I. Megargee, P.E. Cook, G. A. Mendelsohn // Journal of Abnormal Psychology. – 1967. - №65. – P. 431-438.

социальными нормами.⁹⁶ При этом убийство как акт всегда имеет своего рода субъективный смысл – стремление преступника достичь состояния автономной жизнеспособности, преодолеть зависимость от кого-то или чего-то, которая воспринимается подсознательно как угроза к существованию и целостности личности.⁹⁷

Обобщая вышеизложенное, приходим к следующему выводу: основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор – блокирование способности автономного существования в результате отвержения преступника другими лицами⁹⁸ (вследствие определенной ситуации, которая воспринимается сознанием преступника столь болезненно).

Относительно личностных черт также стоит подчеркнуть, что убийцы – чаще всего импульсивные люди с высоким уровнем тревожности и низким уровнем эмоциональной возбудимости. На первый план выходят их собственные переживания и интересы, а установка относительно ценности жизни других людей не сформирована вообще. При этом они враждебно настроены к окружающему их социуму, из данной враждебности вытекают затруднения в правильной оценке жизненных ситуаций, а из этого обстоятельства, в свою очередь, вытекает легкая изменчивость этой оценки. Т.е. субъект легко раздражается при любых жизненных ситуациях, ощущаемых как угроза, а данное ощущение угрозы зачастую ситуативно-случайно. Данные черты сочетаются с тем обстоятельством, что убийцы часто переносят на других те качества, которые присущи им, а именно агрессивность, враждебность, мстительность и т.д.

Серийные убийцы обладают некоторыми исключительными чертами. Большинство серийных убийц являются ярко выраженными психопатическими личностями. В повседневной жизни они не выделяются из своего окружения, к ним справедливо применимо выражение «такой же, как все». При этом

96 Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. – С. 52.

97 Там же. – С. 55.

98 Самовичев Е.Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания / Е.Г. Самовичев – М., 1988. – С. 67.

отличительной чертой становится развитый интеллект (зачастую выше среднего уровня), об этом свидетельствует тщательная организация преступления, а также идеальное поведение в других сферах жизни (никто из окружения не может представить, на что способна данная личность). Серийные убийцы демонстрируют способность к некой «социальной мимикрии»: при совершении преступлений они не вызывают подозрений, многие обладают манипулятивными навыками, следуют в своем обычном поведении всем общепринятым социальным нормам, зачастую воплощая собой даже в некотором роде образец для подражания.

Так, Гери Шефер жил и работал в Вермонте, среди окружения добропорядочных фермеров, глубоко ориентированных на общие семейные ценности, был прихожанином церкви, ориентированной на фундаменталистскую интерпретацию Библии, и в то же время насиловал и убивал девочек.⁹⁹

Джон Вейн Гейси – убийца-гомосексуалист. В 18 лет участвовал в политической деятельности в Чикаго, работал ассистентом в местном отделении Демократической партии, руководил общественным клубом в своей школе. Повзрослев, стал активным членом демократической партии. Наряду с этим был известен как очень активный борец за порядок в городе, ему даже было присвоено «звание» фельдмаршала Парада чистоты Чикаго. На протяжении нескольких лет руководил крупной страховой компанией, где координировал усилия свыше 700 подопечных. Мэр Чикаго высоко ценил его способности по сбору голосов на выборах, в этих целях Гейси мыл окна в домах пожилых людей, передавая жалобы избирателей своего участка партийному руководству. Он даже был включен в группу сопровождающих Розалин Картер, супруги президента Джимми Картера, во время ее визита в Чикаго в ходе избирательной кампании 1976 г.¹⁰⁰ Однако его потребность в совершении убийств была столь сильна, что в этот же период жизни он совершил не менее

⁹⁹Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 30.

¹⁰⁰Там же.

33 ритуальных убийств мальчиков и юношей, закопав их тела в мягкой почве у себя под домом.¹⁰¹

Не менее шокирует данная «способность к мимикрии» и в характере еще одного серийного убийцы из США - Тэда Банди. Он готовился к научной деятельности в области права, был бакалавром психологии. Выполнял и социально значимые функции: работал на горячей линии телефона доверия для самоубийц в Сиэтле, занимался политикой. Был автором руководства по защите от изнасилований для жителей штата Вашингтон, получил от аттестационной комиссии этого штата присвоенную заочно степень доктора по философии.¹⁰² Благодаря этим достижениям смог открыть частную практику психотерапевта. Детектив Боб Кеппел был дважды введен в заблуждение, прекращая разработку Банди, хотя располагал информацией о причастности Банди к преступлениям. ФБР и полиция продолжали сомневаться в его виновности до момента ареста Банди во Флориде за изнасилование и убийство девушки. Позднее выяснилось, что с момента первого убийства в 1974 г. до момента ареста в декабре 1978 г. Банди совершил убийства не менее 35 студенток, причем это были не просто убийства, но «еще и изощренные пытки, истязания, уничтожения жертв и надругательства над трупами (Банди расчленял тела еще живых жертв, совершал оральный секс с отрезанными головами и анальный секс с трупами).¹⁰³

Сергей Головкин в период между 1986 и 1992 гг. совершил 11 сексуальных садистских убийств мальчиков. Практически все преступления, кроме первого, были совершены на территории Одинцовского района Московской области. Совершал преступления в подвале личного гаража, где, насиловал жертв, пытал их еще при жизни, затем убивал, расчленял трупы. При этом никаких подозрений Головкин не возбуждал, сам его внешний вид, характер, образ жизни были обычными. В 1994 г. Головкин приговорен к

¹⁰¹Там же. - С. 31.

¹⁰²Там же.

¹⁰³Там же. - С. 32.

высшей мере наказания – расстрелу, в 1996 г. приговор был приведен в исполнение.¹⁰⁴

Помимо уже отмеченных особенностей поведенческого характера (высокий интеллект, выражающийся в особой изобретательности; способность к манипулированию людьми, умение быть обаятельным и внушить полное доверие к жертве) следует обратить внимание на ярко выраженную мегаломанию, т.е. переоценку своей значимости, важности. При этом серийные убийцы где-то в глубине души хотят, чтобы их «величие», «необычность» были замечены и оценены по достоинству. По этой же причине они начинают вести себя дерзко, совершают ошибки в столь изощренном планировании преступлений, а благодаря этим ошибкам становится возможным установление их личности и привлечение их к уголовной ответственности. Некоторые из убийц склонны к мистике и ощущают себя призванными к выполнению великой миссии освобождения человечества от «дегенератов».¹⁰⁵ Таким был легендарный Джек Потрошитель, убивавший проституток в Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 года. Та же мотивация прослеживается и в действиях Роберта Хансена, жертвами которого стали проститутки и стриптизерши. С 1971 по 1983 годы Хансен похитил, изнасиловал и убил по крайней мере 17 женщин в Анкоридже (Аляска), а предположительное количество его жертв составляет 21 человек. (Подробнее о практическом применении психологического профиля Хансена – Таблица №5, Приложение №6). Виктор Фокин, называвший себя на предварительном следствии Санитаром Города, руководствовался сходными идеями. В 2001 году Новосибирский областной суд вынес обвинительный приговор в его отношении за убийство 10 женщин. В 1996 г. после смерти жены Фокин впервые совершил преступление в своей квартире, будущих жертв пенсионер «снимал» возле

¹⁰⁴URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/golovkin.htm>.

¹⁰⁵Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 33.

железнодорожного вокзала. Выбирал Фокин только тех, у кого не было при себе документов, чтобы их потом было труднее искать.¹⁰⁶

Руководствуясь выводами американского тюремного психиатра Р.Д. Хэйра, посвятившего длительное время изучению личности преступников-психопатов, дополним характеристику психопатической личности следующими конкретными чертами и особенностями, образующими в совокупности синдром психопатии:

1. велеречивость и поверхностность;
2. эгоцентризм и претенциозность;
3. дефицит угрызений совести и чувства вины;
4. дефицит сострадания и ответственности;
5. поверхностность эмоций.¹⁰⁷

3.4. Взаимосвязь серийного убийцы и его жертв

Мотивационные механизмы поведения данных субъектов, безусловно, опосредованы не только личностными особенностями, но и определенным контекстом совершения преступлений, выбором и взаимосвязью с жертвами. Существенным фактором является выбор малознакомых или почти незнакомых жертв (в большинстве случаев), однако сам выбор далеко не случаен. Каждый серийный убийца выбирает себе жертвы по определенному, далеко не всегда очевидному, на первый взгляд, критерию.¹⁰⁸

В некоторых случаях сам акт убийства воспринимается как некая эмоциональная разрядка, в ходе которой высвобождаются глубоко подавляемые и тщательно скрывающиеся эмоциональные переживания. При этом связь с жертвой носит эмоционально-опосредованный характер. Жертва служит как бы пусковым механизмом, пробуждая воспоминания о том, что когда-то давно (в детстве или юности) кто-то унизил, оскорбил будущего убийцу, каким-то образом надругался над ним.¹⁰⁹ Эти долго подавляемые чувства гнева,

¹⁰⁶Там же. – С. 34.

¹⁰⁷Hare R.D. Without conscience: The disturbing world of psychopaths among us / R.D. Hare – New York: Pocket Books, 1993. – P. 6-34.

¹⁰⁸Там же. – С. 36.

¹⁰⁹Там же.

ненависти, стремления отомстить за моральные унижения преступник переносит на жертву. Совершая убийство, он на какое-то время освобождается от данных воспоминаний, убийство становится актом мести за прошлое, что оправдывает необходимость самого убийства. Важным фактором является именно субъективное восприятие ситуации как унижающей человеческое достоинство и требующей восстановления справедливости. Так, например, один из серийных убийц признался, что выбирал жертвы по признаку сходства со своей первой женой, которая его бросила: все его жертвы, как и бывшая жена, были брюнетками и расчесывали волосы на прямой пробор.¹¹⁰ Другой убийца, считавший, что к нему плохо относилась его мать, свою ненависть к ней переносил на других, похожих на мать, женщин, убивая их и расчленяя тела.¹¹¹

Исследуя данную проблему, Ю.М. Антонян пришел к следующим выводам:

1. сексуальные посягательства на женщин, сопровождаемые проявлениями особой жестокости, определяются не столько половыми потребностями преступников, сколько необходимостью решения своих личностных проблем, в основе которых лежит бессознательное ощущение зависимости от женщин (при этом имеется в виду не конкретное лицо, а женщина вообще);
2. социальное или биологическое неприятие их женщинами порождает у них страх утратить свою социальную и биологическую определенность в жизни, т.е. фактически стать как бы отверженным. Преступник не может согласиться с такой ролью. Насилюя и убивая потерпевшую, т.е. полностью господствуя над ней, он возвышается в собственных глазах, подтверждая свое право на существование. Следовательно, здесь действует мотив самоутверждения, обладающий огромной стимулирующей силой.¹¹²

¹¹⁰Там же. – С. 37.

¹¹¹Там же.

¹¹²Антонян Ю. М. Сексуальный убийца Чикатило: попытка психоаналитического объяснения / Ю.М. Антонян // Государство и право. - 1993. - № 7. - С. 97.

В.А. Образцов объясняет подобное поведение теорией первичной генерализации. Согласно данной теории, первоначальный агрессивный импульс может быть блокирован как объективной опасностью, так и субъективной тревогой. Вследствие этого происходит подавление агрессии, непосредственная эмоциональная разрядка становится невозможной, а поведенческие агрессивные импульсы косвенным образом ослабляются. Поведение серийного убийцы объясняется следующим образом. Изначально, когда-то давно (в детстве или юности) субъект был в состоянии тотальной зависимости от человека, который причинял ему многочисленные страдания и унижения, воспринимаемые им субъективно именно подобным образом, т.е. как страдания и унижения. Этот человек блокировал естественную в подобном случае реакцию – агрессию. В сочетании с невозможностью отреагировать агрессивным способом страдания и унижения воспринимались еще более остро. Переживания и проблемы, запечатлевшиеся в душе в период оформления характера будущего серийного убийцы, переносятся на людей, чем-то похожих на тех, кто был некогда первопричиной этих переживаний.¹¹³ При этом эффект психологической разрядки от убийства является временным по следующим причинам:

1. никто не может засвидетельствовать тот факт, что обидчик убийцы понес наказание, что свершился акт восстановления справедливости, а сам убийца доказал свою состоятельность и значимость;
2. не устранен сам источник переживаний, т.е. реальный, а не замещающий объект страданий.

Исходя из этого, в соответствии с теорией первичной генерализации, убийства будут повторяться снова и снова.

Приведем некоторые примеры из отечественной практики.

¹¹³Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 38.

Александр Пичушкин (09.04.1974) осужден по приговору Московского городского суда в октябре 2007 года к пожизненному лишению свободы. В материалах СМИ получил прозвище Битцевский маньяк или Убийца с шахматной доской. Всего Пичушкин совершил 48 убийств и 3 покушения на убийство, однако в ходе допросов говорил о 61 жертве. Все преступления совершались им на территории Битцевского лесопарка в Москве. Пичушкин воспитывался матерью, отец участия в жизни сына не принимал. В детстве пережил серьезную черепно-мозговую травму, в результате которой вынужден был продолжать обучение в логопедическом интернате: путал буквы «ш» и «с», вследствие этого имел большие проблемы как с устной, так и с письменной речью. Это стало причиной многочисленных насмешек со стороны сверстников. Возможно, именно поэтому жертвой первого убийства, совершенного Пичушкиным, становится его однокурсник. К данному преступлению Пичушкин долго и тщательно готовится: приводит себя в соответствующую физическую форму, усиленно тренируясь. Способ и почерк также проявляются уже в этот момент: преступник задушил свою жертву и выбросил тело в колодец. В дальнейшем с 2001 по 2006 год Пичушкиным были совершены многочисленные убийства. Первоначально Пичушкин подбирал жертв из маргинальной среды (алкоголики, лица без определенного места жительства), потому что, по собственному признанию, за настоящих людей их не считал. В дальнейшем такие убийства уже не могли принести преступнику необходимую эмоциональную разрядку, Пичушкин стал убивать людей из круга своих знакомых, говоря о том, что это доставляет ему большее наслаждение. Большинство жертв были сокрыты одинаковым способом – в коллекторах очистных сооружений. С середины 2005 г. Пичушкин обретает и характерную черту почерка: наносит посмертные или прижизненные повреждения в область головы жертвы тяжелым предметом, а также помещал в открытую рану ветки или бутылки. В ходе последующих допросов Пичушкин говорил о своем стремлении совершить 64 убийства по количеству клеток на шахматной доске: после каждого вновь совершенного убийства преступник помечал очередную

клетку – наклеивал на нее записку с номером или прикреплял небольшой предмет.¹¹⁴

Виктор Саенко (06.05.1988) и Игорь Супрунюк (21.04.1988) были признаны виновными в совершении 21 убийства в Днепропетровске (Украина) и приговорены к пожизненному лишению свободы в феврале 2009 г. Молодые люди имели острое желание стать киллерами. С 2005 г., желая реализовать данную цель, совершали пытки и убийства животных, которые тщательно снимали на видео. Первое убийство было совершено ими в июле 2007 г. Изначально, как и Пичушкин, преступники подбирали жертв физически слабее себя (женщины дети, инвалиды), а также таких людей, которых не стали бы искать (лица без определенного места жительства). Убийства совершались при помощи тяжелых предметов (молотки, арматурные прутья), зачастую обезображивались лица жертв. Многие подвергались пыткам ее при жизни, так, например, у ряда жертв был выколоты глаза.¹¹⁵

Артём Ануфриев (04.10.1992) и Никита Лыткин (24.03.1993) (в материалах СМИ – Академовские маньяки, Молоточники из Иркутска) в период с декабря 2010 года по апрель 2011 года совершили 6 убийств в Иркутске, на территории Академгородка. В 2013 году Иркутский областной суд приговорил Ануфриева к пожизненному лишению свободы, Лыткина — к 24 годам лишения свободы. Ануфриев воспитывался в семье без отца. Его мать значительно образом повлияла на формирование личности: будучи авторитарным человеком, зачастую оскорбляла и унижала ребенка прилюдно, внушала, что в обществе он не найдет себе друзей, что его окружают только враги. Безусловно, мальчик испытывал серьезный психологический барьер в общении со сверстниками, был изгоем в их компании. Лыткин также воспитывался только матерью: отец рано ушел из семьи, женился повторно, в семье родился сводный брат Лыткина.

¹¹⁴URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%87%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%AE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

¹¹⁵URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%B8.

Затем произошла трагедия: умерла жена, покончил жизнь самоубийством второй сын, отец вернулся в семью. Конфликты с отцом, разочарование в нем сделали Лыткина нелюдимым и замкнутым, он стал искать себе близкого друга с похожей судьбой, таким образом и познакомился с Ануфриевым. Жертв Ануфриев и Лыткин искали в одно и тоже время (вечером до 22 часов) и по одному и тому же маршруту (от остановки «Госуниверситет» до остановки «Академгородок»). Каждая жертва сознательно выбиралась, зачастую преступники могли не совершить нападений, если по каким-либо критериям жертва не подходила. Выбор, как и в случае с преступниками из Днепропетровска, падал на людей, не способных оказать сопротивление (в числе жертв были 12-летний мальчик, беременная женщина, пенсионеры). В ходе проведенных допросов было установлено, что первые удары киянкой наносил Ануфриев, затем они оба продолжали нанесение многочисленных ударов (до 20). Наиболее циничным представляется факт сообщения о своих действиях в социальных сетях. Преступники подробно описывали свои действия, а Ануфриев даже писал: «Мы - боги, решаем, кому жить, а кому умереть».¹¹⁶

Наряду с выраженными садистскими наклонностями возможно противоположное выражение мазохистических черт. Это находит отражение в причинении боли самим себе. Врачи, проводившие обследование серийного убийцы Альберта Фиша обнаружили в его теле многочисленные металлические иголки (по одним данным он проглотил их свыше 13, по другим – свыше 25 находились в паховой зоне). Также неоднократно специалистами психологами и психиатрами отмечалось определенное ритуальное поведение: жертвам наносятся конкретные повреждения по «схеме» или «рисунку», какие-то части тела могут быть удалены, зачастую совершаются также акты каннибализма, которые являются неким продолжением процесса совершения убийства. По этой же причине нередки случаи, когда серийные убийцы предпочитают

¹¹⁶URL: <http://www.spb.kp.ru/daily/25669.4/830365/>; URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%B8.

холодное оружие или вовсе совершают преступление при помощи только физической силы, поскольку данный способ совершения преступления является более интимным, позволяет наладить с жертвой наиболее тесный прямой контакт.

Безусловно, поведение серийных убийц носит циклический характер, проходя определенные фазы в каждом очередном эпизоде. Наиболее распространенной считается 6-этапная модель.¹¹⁷

1. Фаза фантазии. Данная фаза универсальна для всех случаев, поскольку она несет своего рода подготовительную функцию. Фантазирование вообще играет ключевую роль в поведении серийного убийцы, обеспечивает преломление конкретных фактов действительности в травмирующие раздражители, на которые необходимо дать ответ. Иными словами, убийца сначала должен пережить убийство в своем сознании, представить его воочию, возможно, даже далеко не один раз. За счет фантазирования в сознании серийного убийцы возникает какая-то навязчивая идея, воплощаемая в той или иной форме.¹¹⁸ При этом компонент физического насилия раскрывается наиболее ярко, и поскольку сдерживающие механизмы в виде социальных запретов для данной категории преступников отсутствуют, а стремление претворить свои фантазии в жизнь огромно, то совершаются преступления. Также стоит отметить такую черту, как «застревание» в мире собственных фантазий. Многие серийные убийцы и в зрелом возрасте не расстаются с конкретными фантазиями детства и юности, добавляя в них все более агрессивные детали.

2. Фаза сталкинга или фаза выслеживания. Здесь обнаруживаются существенные отличия между организованным и дезорганизованным серийным убийцей. Преступники, относящиеся

¹¹⁷Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 44.

¹¹⁸Там же. – С. 45.

к первой группе, достаточно скрупулезно относятся к своим действиям на этом этапе, их нападение на жертву подготовлено, просчитаны все возможные временные интервалы, слежка за жертвой организована тщательно. Дезорганизованные преступники действуют иначе: фаза сталкинга всегда спонтанна, внезапна, само нападение является в некотором роде случайным импульсом, не носит характер тщательно подготавливаемого и спланированного. При этом для обеих групп характерна деперсонализация жертвы: она становится неким неодушевленным объектом, за которым ведется охота, все личностные аспекты отходят на второй план, жертва как бы теряет все свои социальные характеристики, они становятся не важны, играют второстепенную роль.¹¹⁹

3. Фаза похищения жертвы. Данная фаза ситуативна, дезорганизованные серийные убийцы, быстро проходя фазу сталкинга, сразу же переходят к атаке: жертва потеряла все свои человеческие черты, превратилась в деперсонализированный объект, на который и вымещается вся агрессия. Организованные преступники, напротив, помещают жертву в комфортную для совершения преступления среду, зачастую способны совершать достаточно сложные и изобретательные похищения (мы уже вели речь о такой характерной черте серийных убийц, как ум и изобретательность).

4. Фаза убийства. Включает в себя непосредственно сам акт убийства. Опять же здесь поведение может быть различным. В одном случае убийцы концентрирует свое внимание на конкретных действиях, которые приведут к лишению жизни человека. Важен именно результат акта убийства – лишение жертвы жизни, т.е. преступник ориентирован именно на этот конкретный результат. При избрании второй модели поведения в центре внимания

¹¹⁹Там же. – С. 47.

преступника оказывается взаимодействие с жертвой, т.е. помимо лишения жизни, которое произойдет неминуемо, серийный убийца совершает иные действия, имеющие для него важное значение. При этом подобного рода действия могут совершаться как прижизненно, так и посмертно. Подобного рода поведение более типично, поскольку удовлетворяет все вышеизложенные глубинные мотивации, позволяет самоутвердиться, получая контроль и власть над жертвой, насыщаясь ее эмоциями. Как раз данная модель поведения диктует определенный способ совершения преступления, который в подавляющем большинстве случаев свидетельствует о характерном «почерке».

5. **Фаза размещения трупа.** Данная фаза также характерна не для всех случаев совершения преступлений. Возможны следующие линии поведения: убийца руководствуется стремлением тщательнее замаскировать следы, поэтому выбирает изощренные способы сокрытия; убийца, наоборот, стремится продемонстрировать свои возможности, открыто заявить о своем присутствии, породить чувство страха, поэтому выставляет труп «на всеобщее обозрение», не предпринимает никаких мер по его сокрытию.
6. **Завершающая фаза – фаза депрессии.** В рамках каждого эпизода серийный убийца неминуемо приходит к этой фазе, поскольку ожидаемая эмоциональная разрядка никогда не наступает. Объем ожидаемых ощущений не совпадает с реальными, напротив, наступают разочарование и бессилие. Психолог Джоэл Норрис отмечал, что даже привлечение внимания в средствах массовой информации к совершенному преступлению не помогает вновь почувствовать власть и могущество, как в момент совершения преступления. Однако вскоре убийца вновь начинает фантазировать, возвращаясь в первую фазу уже для нового эпизода.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что подобный тип преступников не может не убивать. Завершающая фаза депрессии лишь порождает первую фазу фантазии, запуская новое начало цикла преступлений. При этом важно, что количество совершенных преступлений может не быть большим, поскольку фаза фантазирования может длиться достаточно долго. Ключевым фактором становится определенный образ поведения в сознании убийцы, такая модель, при которой в качестве способа эмоциональной разрядки выбирается именно совершение преступления, причем определенным способом, позволяющим убийце получить психоэмоциональное удовлетворение, продемонстрировав свою власть и превосходство. Т.е. серийный убийца – это качественная характеристика, серийное убийство – единственный способ самореализации, самоутверждения.

3.5. Типовые портреты серийных убийц

Все серийные убийства не похожи одно на другое, однако возможно выделение ряда типичных черт, поскольку они совершаются типичными преступниками. В литературе существует большое количество типологий, мы остановимся на самых общераспространенных.

В предыдущем параграфе упоминалось об организованном и дезорганизованном серийном убийце. Конкретные взаимоисключающие черты двух данных типов убийц представлены в Таблице №6 (См. Приложение №7).

Ю.М. Антонян в качестве классификационного критерия предлагает особенности динамики и характер девиантного поведения.

1. «Типичные маньяки» - у данной группы наблюдается длительное развитие фантазий, а затем и различные расстройства, сильны садистские отклонения. Фантазии часто сменяются конкретными посягательствами, которые постепенно приобретают характер насильственных.
2. «Скрыватели» - лица, которые совершают убийства с целью скрыть иное преступление или свое непреступное агрессивнo-садистическое поведение.

3. «Сексуальные агрессоры» - наблюдается проявление садизма, преступления совершаются с интервалами от нескольких дней до нескольких месяцев.¹²⁰ Характерна периодичность в отличие от первой группы, также нет постепенной трансформации ненасильственных действий в насильственные.

Существует такой классификационный критерий, как география мест совершения преступлений. В рамках данной типологии различаются локальный серийный убийца или серийный убийца-мародер и странствующий серийный убийца или серийный убийца-коммивояжер. Первый тип серийного убийцы, как следует из названия, привязан к конкретному месту совершения преступления. Данное место выбирается им заранее, как правило, носит связь либо с местом проживания, либо с местом работы. Джеффри Дамер, Роберт Берделла, Деннис Нильсен, Джон Гейси совершали преступления в собственном жилище.

Обнаружить Денниса Нильсена помогла случайность: жители его дома, находившегося в одном из северных районов Лондона, обратились с жалобой на засор трубы. Приехавшие рабочие обнаружили в канализационном люке фрагменты человеческого тела. Несколько дней спустя детективы случайно столкнулись на лестничной клетке с 37-летним Нильсеном. Один из детективов заинтересовался, почему этот человек так активно интересуется присутствием правоохранительных органов, и задал прямой вопрос Нильсену: «Где остальные части тела?». На что получил такой же неожиданный прямой ответ: «В пластиковых мешках и в гардеробе».¹²¹ В последующие дни предварительного расследования Нильсен на многочисленных длительных допросах признался в совершении 16 преступлений. С будущими жертвами Нильсен знакомился на улице или в заведениях Лондона, посещаемых гомосексуалистами. Приглашал их к себе домой, где предлагал вступить в половую связь, мужчины, как правило, соглашались, однако Нильсен сначала предлагал употребить алкогольные напитки. После душил находящихся в состоянии опьянения жертв,

¹²⁰Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. - М.: Спарк, 1999. - С. 283-287.

¹²¹Образцов В.А. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. - М.: Юнити-Дана, 2002. - С. 57.

затем погружал голову жертвы в воду, чтобы смерть наступила наверняка. Затем обмывал труп и переносил в спальню, чтобы удовлетворить свои первоначальные потребности. Однако необходимость в удовлетворении сексуальных потребностей не была единственной движущей силой: Нильсен отчаянно нуждался в общении, поэтому полагал, что мертвый мужчина не сможет уйти от него. Преступник ел с телами жертв за одним столом, смотрел телевизор, разговаривал, иными словами, вел себя так, как если бы они были живы. Некоторые тела, по его признанию, он стремился сохранить как можно дольше. Однако когда биологические процессы разложения все-таки не могли быть остановлены различными ухищрениями Нильсена, преступник расчленял тела, кипятил куски, затем, как правило, спускал в канализацию. В октябре 1983 приговором суда Нильсен был признан вменяемым и виновным, было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.¹²²

Пожалуй, одним из самых громких дел стало дело Джеффри Дамера, 31 год, Милуоки, США. Подобно Нильсену Дамер проводил большое количество времени в заведениях, посещаемых гомосексуалистами, также приглашал их к себе домой. 22 июля 1991 г. Дамер пригласил к себе домой Трейси Эвардса. Эдвардс был шокирован увиденным: на стенах висели многочисленные фотографии голых мужчин с обезображенными телами, распространился зловонный запах. Дамер стал угрожать Эдвардсу ножом, угрожал вырезать сердце и съесть его. Владение боевыми искусствами спасло жизнь Эдвардсу, ему удалось убежать. Впоследствии полицейскими были обнаружены в квартире помимо фотографий фрагменты человеческих тел: сердца, скальпы, головы. Дамер был осужден за каннибализм и убийство 17 молодых мужчин.¹²³

Вернемся к вышеизложенной классификации. Второй тип, странствующий тип (убийца-коммивояжер), в свою очередь, напротив не имеет такой тесной связи с местом преступления, перемещается в поисках новых жертв, место преступления каждый раз меняется. В качестве примера можно

¹²²Там же. - С. 58.

¹²³Там же. - С. 61.

назвать Тэда Банди (совершал преступления на территории 5 различных штатов).

Особый интерес представляет собой классификация, в основу которой положен мотив совершения преступления. В зарубежной литературе данную классификацию разрабатывали Р. Холмс и Дж. Де Бургер.¹²⁴ Среди отечественных ученых на нее обращал внимание В.А. Образцов. Выделяются следующие типы серийных убийц: гедонист, тиран, визионер, миссионер.¹²⁵

1. Убийца-гедонист (по Холмсу – садистский (гедонистский) тип – thrill-oriented type). Как следует из названия, данному убийце нравится убивать, это приносит ему наслаждение. Также для этой группы характерны различные отклонения в виде сексуальных извращений с жертвой или трупом, расчленений, каннибализма. Это объясняется тем, что акт убийства приравнивается в сознании такого убийцы к акту наслаждения. Подобное наслаждение может быть получено различными способом: одни гедонисты испытывают в буквальном смысле сексуальное удовлетворение от манипуляций с жертвой и трупом, другим гедонистам больше важны острые ощущения, риск, получая в такие моменты мощнейшие выбросы адреналина, они также испытывают своего рода удовлетворение. Безусловно, возможность получения наслаждения заставляет гедонистов обоих типов убивать еще и еще.
2. Убийца-тиран (по Холмсу – контролирующий-похотливый тип – control/lust-oriented type). Для данного типа характерен мотив самоутверждения, акт убийства становится актом демонстрации власти и силы. Такие убийцы стремятся насладиться абсолютной властью над жертвой. Тираны требуют поклонения себе, унижая жертву, испытывают удовлетворение от чувства собственного могущества и значимости. Как правило, эти люди имеют серьезные

¹²⁴Holmes R.M., De Burger J. Serial Murder / R.M. Holmes, J. De Burger – Newbury Park: Sage, 1988. – P. 37-45.

¹²⁵Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 56-57.

проблемы с самооценкой, поэтому ищут в убийстве возможность поднять ее до недостижимых высот. Уничтожая другого, пытаясь буквально образом втоптать его в землю или сжечь, преступник стремится компенсировать все те страдания, а подчас и унижения, которым ему, по его субъективным ощущениям, пришлось подвергаться ранее.¹²⁶

3. Убийца-визионер (по Холмсу – шизофреноподобный тип – *visionary motive type*). Самый малораспространенный тип серийных убийц, поскольку их мотивация носит связь с различными заболеваниями и расстройствами психики: голоса различных существ велят им совершить преступление, они могут совершать преступления и под влиянием зрительных галлюцинаций. Обычно данные убийцы испытывают психические срывы и временные потери чувства реальности. При этом внешне они могут не проявлять каких-либо расстройств.
4. Убийца-миссионер (по Холмсу – миссионерский тип – *mission-oriented type*). Совершение убийств связано с конкретной миссией: устранение определенной группы населения, чаще всего неудобными убийце становятся проститутки и гомосексуалисты. Такой убийца осознает противозаконность совершаемого им действия, при этом его социальная реальность возлагает на него некое чувство долга за освобождение мира от определенной группы лиц. Примерами такого типа убийц являются уже упоминаемый Джек Потрошитель, а также Жак Унтервегер (осужден в 1994 г. за убийства проституток в Австрии, Чехии и США). История Унтервегера уникальна. Он родился в 1952 г., родителями его были венская проститутка и американский солдат, которыми ребенок не воспитывался, а долгое время жил у разных родственников, в итоге оказавшись в приюте. В 1976 г. совершил убийство 18-летней

¹²⁶Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян – М.: Юристъ, 1997. – С. 223-224.

проститутки Маргарет Шафер, объяснив свое преступление следующим образом: «Я убил проститутку, потому что проституткой была моя мать».¹²⁷ Жака приговорили в Австрии к пожизненному заключению, а в тюрьме проснулся его литературный талант: сначала он написал автобиографию, потом стал автором стихотворений и даже нескольких романов, таким образом снискав настоящую литературную известность. Унтервегер был амнистирован в 1990 г., а уже в октябре 1990 г. в Австрии обнаружили убитую им проститутку. В течение 1991 г. им были убиты еще 6 женщин в Австрии, 3 женщины в Лос-Анджелесе (Унтервегер тогда совершал литературное турне по США), одна женщина в Праге. Полиция стала подозревать Жака Унтервегера в причастности к совершению данных преступлений. В феврале 1992 г. было получено разрешение на его арест, однако убийца успел скрыться от правоохранительных органов сначала в Швейцарию, потом во Францию, а оттуда – во Флориду. Однако в 1994 г. он был экстрадирован в Австрию, в отношении него был вынесен приговор о повторном пожизненном заключении. Однако он продлилось недолго: спустя несколько часов после вступления приговора в силу Жака Унтервегера нашли повесившимся в камере.

Стоит отметить, что данная классификация не всегда позволяет четко отнести к тому или иному типу преступника, поскольку зачастую мотивы могут тесно переплетаться, особенно в случае убийцы-гедониста и убийцы-тирана.

Х. Точ предлагает классификацию, исходя из причин, побудивших прибегнуть преступника именно к проявлению агрессии:

1. поддерживающие свою репутацию – опасаются, что не представляют из себя цельные личности, поэтому прибегают к агрессии, чтобы продемонстрировать свое бесстрашие;

¹²⁷Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 58.

2. защищающие свою репутацию – пытаются защищать свою личность, свой образ от воображаемого пренебрежения со стороны общества;
3. потакающие себе – уверены, что люди в обществе существуют только для удовлетворения их потребностей, поэтому проявляют агрессию в случае отказа им подчиняться;
4. защищающие свой статус – поскольку занимают некоторое положение в обществе, то в силу возможностей, которые дает это положение, агрессивно выступают против других членов общества;
5. садисты и хулиганы – получают удовольствие от нанесения вреда другим, выбирают тех, кто не может дать им отпор, т.е. наиболее слабых;
6. защищающиеся – прибегают к агрессии как к упреждающему удару, считая, что в противном случае они сами станут жертвой.¹²⁸

В последнее время в США популярна типология Николаса Гроса, она была адаптирована ФБР для применения на практике.

1. Уверенный в своей силе. Данный тип располагает комплексом фантазий относительно отношений с женщинами и опирается в их претворении в жизнь на физическую силу.
2. Уверенный в своей правоте. Подобные преступники полагают, что в силу гендерной принадлежности могут совершать с женщинами любые действия, которые посчитают нужными, при этом элемент фантазирования минимален. Совершают преступления для демонстрации собственного превосходства.
3. Карательный. Данный тип совершает нападения, руководствуясь чувством гнева, которое зачастую может быть вызвано самопроизвольно, не будучи реакцией на конкретные действия со стороны жертвы. Также практически не имеет фантазий.

¹²⁸Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. – С. 79.

4. Гневливый. Несмотря на название, чувство гнева у этого типа преступников имеет совершенно другую природу: оно является плодом собственных сложных и развитых фантазий и воплощается в изощренном наказании жертвы. Данные преступники, совершая убийства, демонстрируют садистские черты личности, поскольку стремятся к уничтожению притягательной силы жертвы как результата наказания.¹²⁹

Однако стоит отметить, что стремление отнести преступника лишь к одному типу в рамках единственной типологии может быть достаточно опасно. Реальность зачастую сложнее и многограннее узких классификаций. Самым ярким случаем, демонстрирующим всю условность различных классификаций, является совершение преступлений серийным убийцей, называвшим себя Зодиак.

В течение конца 1960-х – начала 1970-х гг. он совершил 37 преступлений в районе залива Сан-Франциско, штат Калифорния, США. В ходе предварительного расследования фигурировали 2500 подозреваемых, однако убийца так и не был установлен. До сих пор причастность кого-либо к совершению многочисленных преступлений не установлена. По мнению сотрудников правоохранительных органов, Зодиак был уникальным убийцей. Совершал преступления всегда в выходные дни. При этом на таких местах, которые либо были вблизи природных водоемов, либо их названия имели отношение к воде. Все даты совпадали с новолунием, обязательно в зоне видимости находился Сатурн. В его письмах в различные газеты (Vallejo Times-Herald, San Francisco Chronicle и San Francisco Examiner) были закодированы 5 символов Тельца, потому что убийца считал себя принадлежащим к этому астрологическому знаку. Оставлял он и особый знак – перечеркнутый круг, с крестом в верхней части, что олицетворяло солнцестояние и равноденствие времен года. Обычно Зодиак нападал на несовершеннолетние пары, был систематичен в выборе жертв. Убийства совершал в полночь. Использовал

¹²⁹Там же. – С. 85.

огнестрельное оружие, холодное оружие, иногда различные устройства, в том числе, взрывные. Уезжал с места преступления на автомобиле. При этом всегда о своих преступлениях сообщал либо по телефону, либо в СМИ, поскольку ему остро требовалось внимание, которое, стоит отметить, он получил сполна. Из психологического профиля Зодиака: «Убийцей является мужчина не старше 35 лет, физически сильный, обладающий высоким интеллектуальным уровнем. Стремится отомстить своей матери, по отношению к которой переживал фантазии, связанные с ее смертью, а также с сексуальной близостью. В связи с этим он был не способен к половой близости с другими женщинами. Его мать была его истинной целью. Он получал сексуальное удовлетворение от совершения убийства, поскольку всегда наносил жертве множественные ранения».¹³⁰ Помимо этого стоит дополнить характеристику Зодиака теми многочисленными познаниями, которыми он обладал: разбирался во взрывном деле, криптографии, астрологии, астрономии, химии, обращении с оружием, английской филологии, автоделе, древних культовых верованиях, кинематографе, системе водоснабжения. Главное, что он обладал серьезными познаниями в области ведения предварительного расследования, криминалистической технике и криминалистической тактике. Зодиака так и не удалось установить. Уголовное дело не прекращено в городе Вальехо, округах Напа и Солано.

Принимая во внимание сексуальные аспекты, целесообразно отнести Зодиака к убийцам-гедонистам. Поскольку тщательно планировалось каждое преступление, убийства совершались в определенное время, с определенными жертвами, он должен быть классифицирован как последовательный убийца. Однако приверженность зодиакальной идеи могла выражаться и под воздействием некой мистической идеи, поэтому при наличии «голосов в голове» Зодиак вполне мог бы быть убийцей-визионером. Опираясь на ритуальный характер убийств, можем считать его ритуальным убийцей. Получается, что Зодиак успешно использовал несколько различные способы

¹³⁰Там же. - С. 83-84.

убийства, придерживаясь общей линии и сочетая в себе множество черт из различных классификаций.

3.6. Практическое применение метода психологического профайлинга

Во 2 главе данной работы уже были приведены конкретные случаи составления психологического профиля, а также был продемонстрирован высокий процент совпадений характеристик профиля с конкретными обстоятельствами дела. Тем не менее, практическое применение метода психологического профайлинга сталкивается с рядом существенных проблем.

Начнем с очевидных материально-технических проблем. Целесообразным представляется создание некоего единого аналитического центра в структуре правоохранительных органов, специализирующегося на построении психологических профилей неизвестных преступников (подобно вспомогательному следственному отделу ФБР в США). Также полагаем, что для полноценного функционирования подобной структуры необходима будет и единая общедоступная общероссийская база данных по раскрытым и нераскрытым насильственным преступлениям. Использование данного инструмента позволило бы узнать, было ли совершено аналогичное преступление в другой точке Российской Федерации, что, в свою очередь, способствовало бы координации работы. Представляется, что данные организационно-технические меры будут способствовать широкому практическому применению метода психологического профайлинга.

Далее обратимся к существующим общетеоретическим проблемам. В теории отечественной криминалистики на сегодняшний день отсутствует полноценное комплексное определение серийного убийцы. При множестве подходов криминалистическая наука пока не выработала некоей единой концепции. Подобные преступники изучаются преимущественно в криминологическом и психиатрическом аспектах, но не в криминалистическом, т.е. в таком аспекте, который раскрыл бы выражение личностных характеристик преступника в следах совершенных им преступлений. В итоге научная проблематика несколько смещается с криминалистических исследований по

установлению личности данного преступника на криминологические исследования объяснения природы феномена серийных преступников. В процессе раскрытия преступления практическую ценность имеет криминалистическая модель. Любые характеристики его личности интересуют органы предварительного расследования с точки зрения возможности установления личности преступника через изучение его личностных черт. Из этого возникает еще одна проблема научного характера: акцент в исследованиях ставится на личность преступника, в то время как для построения психологического профиля, способного решить криминалистические задачи, важна неразрывная связь серийного убийцы и его жертв. Как только данный вопрос будет исследован более детально, будет выявляться, в том числе, и образ потенциальной жертвы, мы сможем прийти к значительному сужению круга поиска преступника, т.е. разрешим именно криминалистическую задачу.

Главной проблемой является статус психологического профиля на стадии предварительного расследования. Как указывает А.Л. Протопопов, на практике имели случаи назначения судебно-психологической экспертизы в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, на разрешение экспертам ставился вопрос: «Каков психологический профиль преступника?»¹³¹ Назначение судебно-психологической экспертизы в данном случае представляется сомнительным. Встает вполне резонный вопрос: возможна ли судебная экспертиза, предметом которой является то, о чем ничего неизвестно? Ведь психологический профиль составляется в условиях неочевидности.

В научной литературе высказываются противоположные мнения. Р.Л. Ахмедшин отмечает, что подобная экспертиза возможна уже в настоящее время.¹³² В свою очередь, И.И. Малыгина пишет, что пока что это вопрос будущего, и с течением времени подобное экспертное заключение может стать

¹³¹Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств / А.Л. Протопопов – СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – С. 241.

¹³²Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника / Р.Л. Ахмедшин // Проблема познания в уголовном судопроизводстве. – Иркутск, 2000. – С. 91.

процессуальным доказательством.¹³³ Данные тезисы представляются сомнительными. Стоит обратить внимание на то, что судебно-психологическая экспертиза имеет дело с конкретным человеком. Основной метод, использующийся при проведении подобной экспертизы, - метод тестов.¹³⁴ При работе над психологическим профилем не проходит непосредственный контакт с виновным, не проводится исследование конкретной личности, поскольку сама личность не установлена. Процесс исследования движется по обратному пути: с помощью выявленных личностных характеристик в психологическом профиле устанавливается личность преступника. Помимо этого, если предположить, что подобная экспертиза назначается, это значит, что следователь выносит постановление о назначении экспертизы, его копия вместе с экспертным заключением приобщается к материалам уголовного дела. Подобное заключение будет являться доказательством, и, приняв его в подобном статусе, следователь все равно в определенной мере будет связан его выводами, в то время как не исключены ситуации расхождения между психологическим профилем предполагаемого преступника и подлинным лицом, виновным в совершении преступления. Более того, поскольку процесс разработки методик составления психологического профиля на пути становления, то не исключена ситуация, когда психологический профиль вообще окажется неверным по различным причинам как объективного, так и субъективного характера. По этим же причинам не стоит придавать психологическому профилю и статус заключения специалиста.

Исходя из всего вышеизложенного, полагаем, что целесообразно оформлять составленный психологический профиль в виде консультативного заключения (справки). Данная позиция достаточно распространена.¹³⁵ При этом к уголовному делу подобное консультативное заключение не приобщается,

133³Малыхина И.И. История возникновения и развития методики построения психологического портрета преступника в России и за рубежом / И.И. Малыхина // Следователь. - 2004. - №12. - С. 61.

134³Смирнова Н.Н. Юридическая психология / Н.Н. Смирнова - СПб.: Альфа, 2000. - С. 44.

135³Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств / А.Л. Протопопов - СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. - С. 243; Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. - М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. - С. 130; Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве / Под ред. А.И. Дворкина. - М.: Экзамен, 2003. - С. 216.

поскольку не является процессуальным доказательством, а имеет лишь ориентирующее значение. При этом, получая такого рода ориентирующую информацию, следовательно стоит относиться к ней критически и не принимать в качестве аксиомы. Это своего рода подсказка, помогающая органам предварительного расследования в выдвижении дополнительных версий. Необходимо с учетом полученного психологического профиля оценивать уже имеющиеся версии или выдвигать новые, если полученная информация даст несколько иную почву для размышлений.

Однако данные выводы нисколько не умаляют ценности самой общей идеи построения психологических профилей, полагаем, что интеграция психологических и криминалистических знаний в будущем приобретет еще большие масштабы. Так или иначе, поведение человека отражает его личность. Как отмечают в своей работе Дж. Дуглас и М. Олшейкер, чем более многочисленны поведенческие нюансы, тем более детален психологический профиль, а детальный психологический профиль позволяет значительно сузить круг подозреваемых, что дает больше времени на поиски настоящего преступника.¹³⁶ Столь же высокий отзыв психологический профайлинг получает в исследовании М. Фидо: «Составление психологического профиля <...> оказалось восхитительно продуктивным. Не останавливаясь на интроспективно установленных психоаналитических категориях человеческой личности, подразделения по изучению поведения в Куантико исследуют записи бесед с осужденными жестокими преступниками и опыт получения практических доказательств, оставленных на местах преступлений».¹³⁷ В отечественной литературе также есть сходные позиции, В.Н. Тележникова подчеркивает, что учет психологических особенностей личности преступника и анализ его действий, исходя из этих особенностей, - один из важнейших элементов раскрытия преступлений против личности.¹³⁸ И. В. Усанов отмечает,

¹³⁶ Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами: ФБР против серийных убийц / Д. Дуглас, М. Олшейкер - М.: Крон-Пресс, 1998. - С. 25-27.

¹³⁷ Фидо М. Хроника преступлений / М. Фидо - М.: Крон-Пресс, 1997. - С. 296

¹³⁸ Тележникова В.Н. Построение и использование психологического портрета преступника в раскрытии серийных преступлений против личности / В.Н. Тележникова // Серийные убийства и социальная агрессия:

что специалисты в области судебной психологии и психиатрии (С.Н. Богомолова, А.О. Бухановский, Л.П.Конышева) дали положительную оценку данного метода.¹³⁹

Серийные убийцы, речь о которых шла в настоящей главе, безусловно, представляют собой особую группу преступников. Деяния, совершаемые ими, обладают свойством повышенной степени общественной опасности. В силу особенностей их личности, тщательного планирования преступлений, установить их личность крайне трудно. Традиционные методы расследования в данной ситуации должны сочетаться с методом психологического профайлинга. Таким образом, психологический профиль является неким вспомогательным средством, с помощью которого органы предварительного расследования могут получить некоторые дополнительные данные. Использование психологического профиля эффективно только тогда, когда органы предварительного расследования умело используют все традиционные способы и средства выявления и раскрытия преступлений.

Заключение

Проведенная аналитическая работа по обобщению методик составления психологического профайлинга позволила выявить высокую практическую

Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 255

¹³⁹Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И.В. Усанов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 31-32

ценность и эффективность данного метода. Использование психологического профиля наиболее целесообразно при расследовании отдельных наиболее тяжких преступлений против жизни, против половой свободы и неприкосновенности (серийные убийства, убийства на сексуальной почве с признаками садистского истязания жертвы, причинение увечий жертвам, изнасилования, ритуальные убийства). Мотив совершения подобного рода преступлений зачастую неочевиден, не лежит на поверхности, взаимосвязь жертвы и преступника не прослеживается. Психологический профиль, в том числе, помогает найти глубинные, личностные точки соприкосновения между преступником и жертвой, объяснить выбор конкретной жертвы.

Безусловно, в практике расследования преступлений, совершаемых серийными преступниками, составление психологического профиля наиболее эффективно. Психологический профайлинг позволяет выявить основные признаки личности и поведения данной группы преступников. Зачастую в подобных случаях на месте преступления обнаруживается большое количество следов, которые не поддаются логическому объяснению, часто встречаются такие следы, которые говорят лишь об алогичности и бессмысленности действий. Они формируют индивидуальный почерк преступника, устойчивую характеристику, на основе которой и возникает возможность составления психологического профиля. На базе такого рода рекомендаций возможна более целесообразная организация розыска неизвестного преступника. Ориентирующая информация, получаемая органами предварительного расследования из психологического профиля, может способствовать сужению круга подозреваемых. Практика проведения расследований наглядно продемонстрировала, что подобного рода меры являются чрезвычайно важными в условиях совершения серийных преступлений, неочевидности мотивов, которыми руководствуется преступник. Особенно актуальна данная работа сейчас, в то время когда количество нераскрытых убийств за последние три года стабильно держится на высоком уровне. Интеграция психологических знаний и традиционных криминалистических методов представляет большую ценность в

данный период времени, поскольку позволяет решить проблемы, стоящие перед правоохранительными органами при расследовании дел серийной направленности.

Составление психологического профиля представляет собой необходимость при осуществлении предварительного расследования по обозначенной категории дел. В силу того, что психологический профиль призван помочь решить определенные розыскные задачи на этапе предварительного расследования, направить правоохранительные органы в ходе проведения расследования, он должен быть оформлен в виде консультативного заключения, которое является ориентирующей информацией. Представляется, что подобная практическая форма использования психологического профиля должна быть интегрирована в процесс проведения предварительного расследования. Представляется, что реализация должна быть масштабной, чтобы использование метода психологического профиля было действенным: создание некоего единого аналитического центра в структуре правоохранительных органов, специализирующегося на построении психологических профилей неизвестных преступников, разработка единой общедоступной общероссийской базы данных по раскрытым и нераскрытым насильственным преступлениям, а также базы данных составленных психологических профилей.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. - №249. - (в ред. от 30.03.2016 г.). – СПС «Консультант Плюс».
2. Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений и убийств, совершенных по найму / Н.А. Аверина, А. И. Скрыпников – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – 56 с.
3. Агрессия и психическое здоровье. / Под ред. Дмитриевой Т.Б., Шостаковича Б.В. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 464 с.
4. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник / Ю.М. Антонян – М.: Проспект, 2011. – 312 с.
5. Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян – М.: Юристъ, 1997. – 304 с.
6. Антонян Ю.М. Серийные сексуальные преступления / Ю.М. Антонян, Верещагин В.А., Могачев М.И. – М.: Щит-М, 2000. – 240 с.
7. Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. – 176 с.
8. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике / Т.С. Волчецкая – Калининград, 1997. – 95 с.
9. Глазырин Ф.В., Тихонова Е.В. Серийные сексуальные убийства: расследование и предупреждение / Ф.В. Глазырин, Е.В. Тихонова – Волгоград, 2003. – 163 с.
10. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя : учеб. Пособие / Г.А. Густов – Л., 1980. – 188 с.
11. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами: ФБР против серийных убийц / Д. Дуглас, М. Олшейкер – М.: Крон-Пресс, 1998. – 75 с.
12. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология / М.И. Еникеев. – СПб. : Питер, 2004. – 320 с.

- 13.Иванов В.И. Введение в криминальную гомицидологию / В.И. Иванов – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. – 88 с.
- 14.Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств / В.Н. Исаенко - М.: АНО "Юридические программы", 2005. – 304 с.
- 15.Кантер Д. Психологический профиль преступника / Проблемы использования нетрадиционных методов расследования тяжких преступлений / Д. Кантер – М., 1998. – 287 с.
- 16.Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. - М.: Спарк, 1999. – 464 с.
- 17.Лузгин И.А. Моделирование при расследовании преступлений / И.А. Лузгин. – М., 1981. – 152 с.
- 18.Методика расследования серийных убийств / Под ред. Л.Я. Соя-Серко. - М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ген. Прокуратуры РФ, 1998. – 193 с.
- 19.Образцов В.А. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. - М.: Юнити-Дана, 2002. – 447 с.
- 20.Образцов В.А. Раскрытие убийств: Нетрадиционные методы, приемы, рекомендации / В.А. Образцов, А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – 308 с.
- 21.Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
- 22.Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов – М., 1973. – 664 с.
- 23.Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М., 1950. – 264 с.

24. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 639 с.
25. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – 108 с.
26. Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики / А.А. Протасевич – Иркутск, 1999. – 54 с.
27. Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств / А.Л. Протопопов - СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – 226 с.
28. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств / А.Л. Протопопов – СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 280 с.
29. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве / Под ред. А.И. Дворкина. – М.: Экзамен, 2003. – 416 с.
30. Самовичев Е.Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания / Е.Г. Самовичев – М., 1988. – 80 с.
31. Самойлов Ю.М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств / Расследование убийств в зарубежных странах / под ред. В.М. Бурькина, Г.В. Дашкова. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. – 72 с.
32. Смирнова Н.Н. Юридическая психология / Н.Н. Смирнова – СПб.: Альфа, 2000. – 112 с.
33. Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И.В. Усанов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 168 с.
34. Фидо М. Хроника преступлений / М. Фидо – М.: Крон-Пресс, 1997. – 320 с.
35. Физиология человека / Под ред. Е.Б. Бабского. – М., 1972. – 655 с.
36. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм – М.: Аст, 2006. – 640 с.
37. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003 – 860 с.

38. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Под ред. В.Г. Власенко – Саратов, 1982. – 160 с.
39. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека / Под ред. Россинской Е.Р. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 285 с.
40. Шехтер Д., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц / Д. Шехтер, Д. Эверит – М.: Крон-Пресс, 1998 – 352 с.
41. Hare R.D. Without conscience: The disturbing world of psychopaths among us / R.D. Hare – New York: Pocket Books, 1993. – 227 p.
42. Holmes R.M., De Burger J. Serial Murder / R.M. Holmes, J. De Burger – Newbury Park: Sage, 1988. – 398 p.
43. Антонян Ю. М. Сексуальный убийца Чикатило: попытка психоаналитического объяснения / Ю.М. Антонян // Государство и право. - 1993. - № 7.
44. Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника / Р.Л. Ахмедшин // Проблема познания в уголовном судопроизводстве. – Иркутск, 2000.
45. Баранов П.П. Серийные убийства и социальная агрессия: теоретические и криминологические аспекты / П.П. Баранов // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998.
46. Батищев В.И. Характер группы и особенности расследования совершенных ею неоднократных преступлений против личности / В.И. Батищев // Воронежские криминалистические чтения. – 2000. - №1.
47. Богомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. – 1994. - №4.
48. Богомолова С.Н. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) /

- С.Н. Богомолова, В.А. Образцов // Труды Московской государственной юридической академии. – 1997. – №1.
49. Болдуин С., Уорд Э. К новой методологии исследования серийных убийств / С. Болдуин, Э. Уорд // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998.
50. Бураков В.В., Бухановский А.О. Серийные убийства: подходы к дефиниции / В.В. Бураков, А.О. Бухановский // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998.
51. Кузнецова О.Н. Роль адвоката в защите лиц, совершивших серийные убийства / О.Н. Кузнецова // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998.
52. Малыгина И.И. История возникновения и развития методики построения психологического портрета преступника в России и за рубежом / И.И. Малыгина // Следователь. – 2004. - №12.
53. Миронов Д.А. Психология на вооружении ФБР США / Д.А. Миронов // Мир безопасности. – 1998. - №7.
54. Мороз В.В. Типология многоэпизодных насильственных преступлений против личности / В.В. Мороз // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998.
55. Петухов В.О. О разработке психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. / В.О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. - №4.
56. Скорченко П. Т. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений / П.Т. Скорченко // Записки криминалистов. – 1994. - №4.
57. Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии / В.Ю. Сокол // Общество и право. – 2009. – №3.

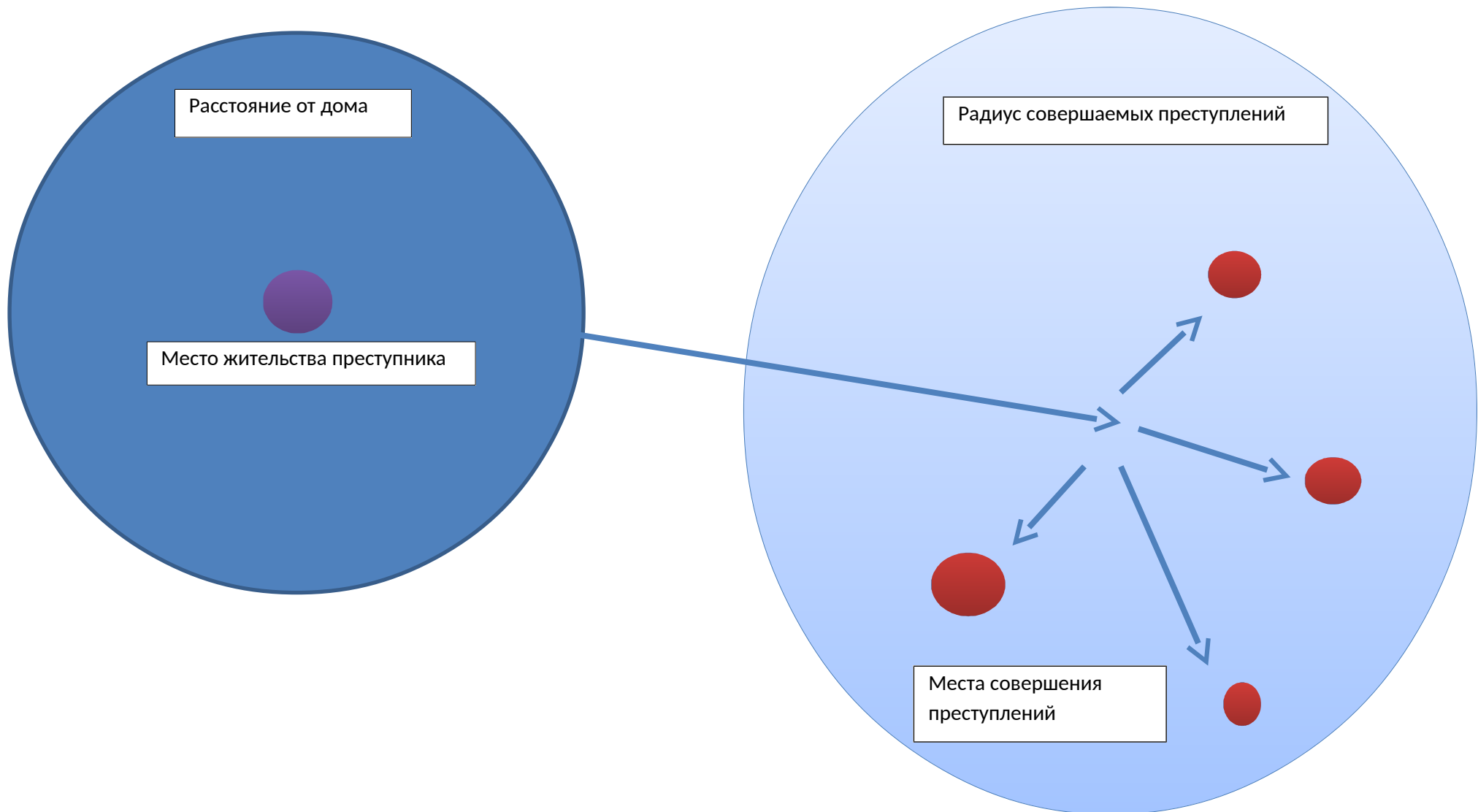
58. Тележникова В.Н. Построение и использование психологического портрета преступника в раскрытии серийных преступлений против личности / В.Н. Тележникова // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998.
59. Хиккей Г. Поиски душиителя из Саутсайда / Г. Хиккей // Ридерз Дайджест. – 1992. - №5.
60. Geberth V.J. The serial killer. / V.J. Geberth // Law and Order. - 1990. - №38. – p. 74
61. Megargee E.I., Cook P.E., Mendelsohn G.A. Development and validation of an MMPI scale of assaultiveness in overcontrolled individuals / E. I. Megargee, P.E. Cook, G. A. Mendelsohn // Journal of Abnormal Psychology. – 1967. - №65.
62. Schultz L.G. The wife assaulter / L.G. Schultz // Journal of Social Therapy. – 1960. - №6.
63. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart
64. URL: <http://uralpress.ru/news/2008/04/14/zlatoustovskii-manyak-mstil-obshchestvu>
65. URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/golovkin.htm>
66. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=170282>
67. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=320775>
68. URL: https://www.u-mama.ru/forum/gossip/news/338664/2.html#mid_8524297
69. URL: https://www.youtube.com/watch?v=IUQB8_zZu2I
70. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%B8

71. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%B8

72. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%87%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%AE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

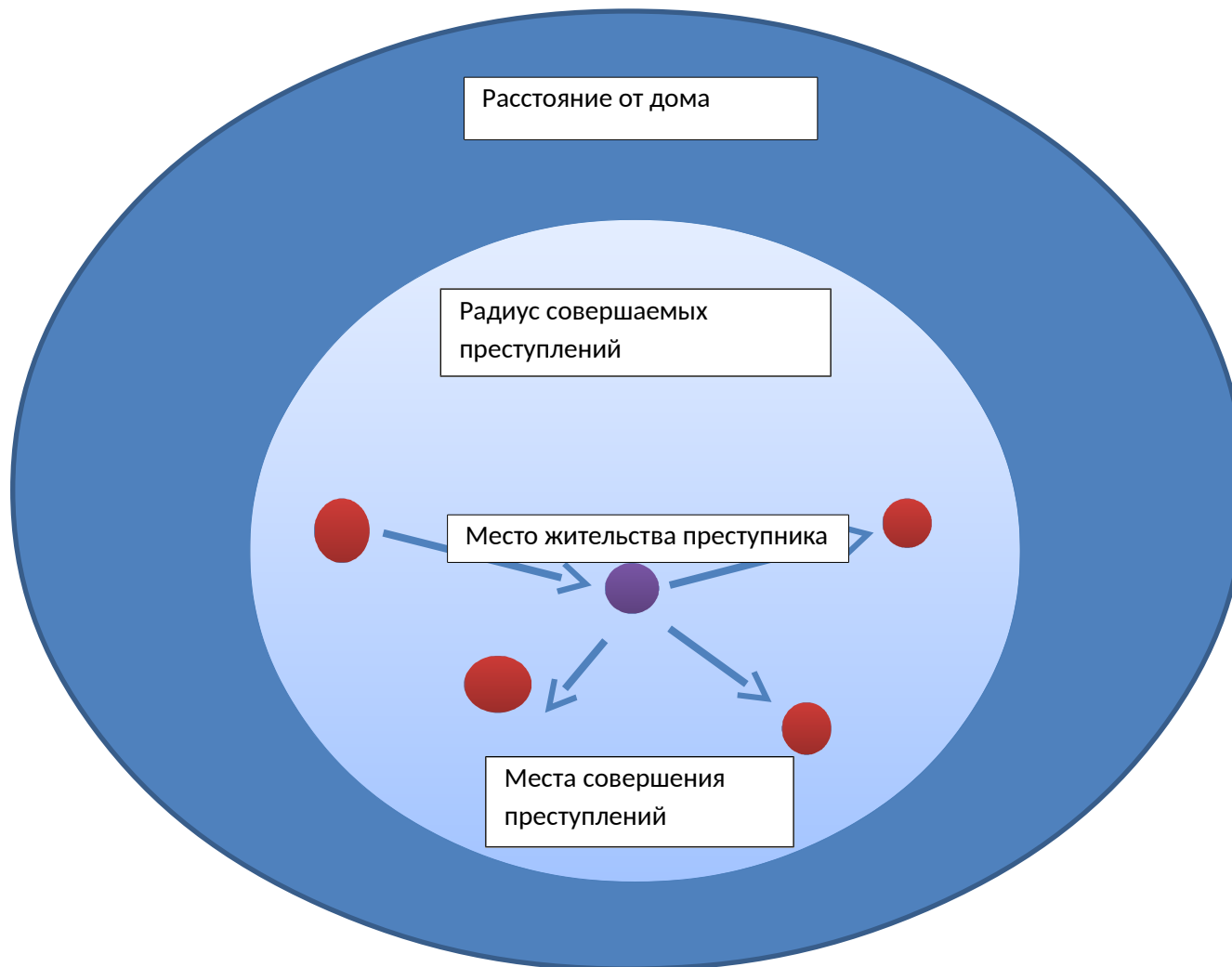
Приложение 1

Модель «Коммивояжер»

Приложение 2

Модель «Мародер»

Приложение 3. Таблица 1

<p>Индуктивный криминалистический профиль</p>	<p>Процесс моделирования поведения преступника, места преступления и жертв на базе известных поведенческих и эмоциональных признаков, выявленных у других преступников, на других местах преступления и у других жертв</p>
<p>Логический пример</p>	<p>По уже имеющимся данным 85% преступников, которые совершают убийства студентов колледжа на парковках, - белые мужчины, 25-35 лет, живущие с матерями или сестрами и имеющие автомобиль средней ценовой категории. Если в конкретном случае нам известно, что подозреваемый в совершении 4 убийств студенток, является белым мужчиной 27 лет, живет с сестрой и имеет новый автомобиль Рено средней ценовой категории, то вполне возможно, что он является искомым серийным убийцей.</p>

Приложение 4. Таблица 2, таблица 3

Дедуктивный криминалистический профиль	Анализ поведенческих признаков определенного преступника, места преступления и жертвы только на основе соответствующих доказательств
Логический пример	<p>Жертва – женщина, обнаружена в отдаленном лесном массиве. На теле жертвы обнаружены 4 резаные раны в области груди, ссадины и кровоподтеки в области глаз, лица жертвы. На шее, кроме кровоподтеков, - strangulation борозда со следами веревки. Половые органы жертвы удалены острым предметом. На месте происшествия отсутствуют следы крови. В 20 метрах от тела обнаружены свежие следы протекторов шин.</p> <p>Психологический профиль: убийца сексуальный садист, обладает высоким уровнем интеллекта, имеет автомобиль, использует второе место преступления для избавления от трупа, разбирается в анатомии, наносит прижизненные ранения ради причинения боли.</p>

Интерпретация результатов аутопсии жертв серийных убийц

Результат	Возможная интерпретация
Выколоты глаза	Наличие комплекса, влияющего на установление межличностных контактов. Страх перед общением.
Отчленение головы	Желание разрушить индивидуальность жертвы
Отчленение головы (при ее отсутствии на месте преступления)	Коллекционирование частей тела жертв с целью воссоздания сцены убийства, фетишизм, коммуникационные проблемы
Отделение половых	Убийца подвергался в прошлом сексуальному

органов	насилию. Наличие комплекса неполноценности как мужчины, страх перед противоположным полом. В случае жертв-гомосексуалистов – переживание измены, заражение венерическими заболеваниями либо наличие «миссионерской» цели
Отделение половых органов (при их отсутствии на месте преступления)	Помимо вышеизложенной возможной интерпретации при наличии их на месте преступления добавляется использование их при сексуальных девиациях
Снята кожа	Некрофилия
Ножевые (колотые) ранения в области бедер	Сексуальные абберации, импотенция, олигофрения
Связывание жертвы	Неуверенность в себе, желание контролировать и властвовать
Множественные колото-резаные раны садистского характера	Аффективность и неконтролируемость поведения, возможно психопатическое расстройство. Наличие определенного рода проекции, в отношении которой имеются негативные переживания (ненависть, месть и т.д.)
Кровопотеря при отсутствии следов крови на месте преступления	Гемотодепсия или употребление крови для совершения определенного рода ритуалов. Исключение составляют случаи, когда труп перенесен на другое место.
Огнестрельное ранение с последующей вивисекцией и следами постсмертного полового акта	Неуверенность в себе, страх перед противоположным полом, желание самоутвердиться, низкая самооценка, психическая импотенция, аутизм

Приложение 5. Таблица 4

Схема мотивации агрессивного поведения

1.	Внешняя ситуация (стимул)	Проявление внешней агрессии по отношению к субъекту – угроза,
----	------------------------------	---

		<p>оскорбление, нападение, запрет совершать какие-либо действия, лишение чего-либо, создание препятствий, обструкция</p> <p>В момент проявления внешней агрессии в сознании субъекта возникает фрустрирующая ситуация – отсутствие предмета удовлетворения потребности, ограничения, объективные препятствия.</p>
2.	I стадия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осознание фрустрирующей ситуации, осознание ее значимости для личности, вступление в конфликт (возникновение эмоциональной реакции в виде злости, обиды, досады), проявление враждебности по отношению к другим или к самому себе, вызванной данным внутренним конфликтом. 2. Появление потребности избавиться от внутреннего конфликта, разрядить психическое напряжение 3. Формулирование абстрактной цели, достижение которой, по мнению субъекта, принесет эмоциональную разрядку: наказать, унижить, продемонстрировать превосходство, отомстить
3.	II стадия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутренний поиск 2. Выбор конкретного действия, коррелирующего абстрактной цели 3. Оценка возможности совершения данного действия с учетом всех обстоятельств

4.	III стадия	<ol style="list-style-type: none">1. Принятие окончательного решения2. Мысленное представление результата конкретного действия3. Возникновение стремления к совершению подобного конкретного действия4. Действие – акт агрессии
----	------------	--

Приложение 6. Таблица 5

Данная таблица иллюстрирует практическую пользу психологического профиля, а также наглядно демонстрирует точность профилирования.

Роберт Хансен – серийный убийца из Аляски

<p>Рекомендации по обыску: оружие стоит искать в доме, хотя и не на самом виду, поскольку Хансен – хороший охотник, а значит, привык дорожить своим ружьем. Также стоит искать трофеи, стены дома Хансена были украшены головами убитых им зверей, поскольку тела жертв не имели повреждений, очевидно, Хансен забирает какие-то принадлежащие жертвам вещи и хранит их как напоминание. Также как коллекционер и как педантичный человек Хансен мог вести некий журнал, в котором фиксировал бы свои «достижения».</p>	<p>По результатам обыска в жилище на основе рекомендаций, данных в психологическом профиле: было обнаружено охотничье ружье «Ругер-мини-14», последующая баллистическая экспертиза подтвердила, что именно из данного оружия были произведены выстрелы на месте преступления. Предположения по оборудованию Хансеном специальной комнаты для хранения охотничьих трофеев также оправдались, вскрыв пол в данном помещении, полицейские обнаружили еще оружие и дешевые украшения женщин, среди них – часы и удостоверение личности одной из жертв. Специальный журнал не был обнаружен, однако была найдена авиационная карта с обозначением мест, где Хансен оставлял тела убитых жертв.</p>
--	--

<p>Предположения специального агента ФБР Джона Дугласа о личности Хансена: было известно, что он был небольшого роста, заикался, на лице были застарелые следы кожного заболевания. Дуглас выдвинул предположение, что в юности Хансен страдал неким кожным заболеванием, вследствие этого его, скорее всего, сторонились сверстники, особенно девочки. Так и появилось заикание, проблемы с самооценкой. Возможно, именно поэтому в жизни Хансена и случился переезд на Аляску как новый жизненный старт. Издевательства над проститутками – распространенный метод мести женщинам вообще. Знание о Хансене как об опытном охотнике также дало мысль о том, что Хансен во время процесса охоты старается самоутвердиться, продемонстрировать собственную власть. Сложив воедино всю информацию Дуглас предположил следующий сценарий преступления. Проститутки и танцовщицы-стриптизерш Хансен без труда нанимал на улице, для этого не</p>	<p>Реальные факты: жертвы действительно были найдены далеко в лесу с огнестрельными ранами, по крайней мере, одна из жертв была застрелена голой. На допросах была получена следующая информация. Хансен говорил о совершении преступлений только в отношении женщин определенной категории: «Поймите, я ненавижу не всех женщин, Боже упаси... Но проститутки – существа намного ниже меня... С ними все, как в игре: они посылают мяч, а я отбиваю». Также по признанию Хансена в подростковом возрасте он страдал от тяжелой формы угревой сыпи, девочки отказывались проводить с ним время, что вызвало у него заикание, что, в свою очередь, лишь усугубило проблему. После первой женитьбы в 22 года Хансен совершил серию грабежей и поджогов, что привело к тяжелому разводу с женой. Однако Хансен женился повторно и перебрался с женой на Аляску, чтобы начать новую жизнь.</p>
---	---

<p>требовался дар красноречия. После этого делал из своими пленницами в охотничьих хижинах в лесу, заставлял раздеться и отпускал в лес, устраивая за ними преследование и отводя им роль добычи. Возможно, Хансен сочетал спортивную охоту с сексуальным удовлетворением.</p>	
--	--

Приложение 7. Таблица 6

Организованный тип серийного убийцы	Дезорганизованный тип серийного убийцы
Длительное планирование преступления	Преступление происходит спонтанно, отсутствует стадия планирования
Выбор жертвы неслучаен, жертва персонализирована, подбирается по определенным критериям	Выбор жертвы случаен, персонализация жертвы не имеет значения жертва незнакома преступнику, поскольку подбор не происходит
Процесс совершения преступления контролируется преступником: сценарий разговора с жертвой подготовлен, оружие убийства подготовлено, способ совершения убийства продуман	Процесс совершения преступления не контролируется преступником: он совершает хаотичные действия, разговор с жертвой не ведется, оружие убийства ситуативно, способ совершения убийства случаен, определяется конкретным оружием